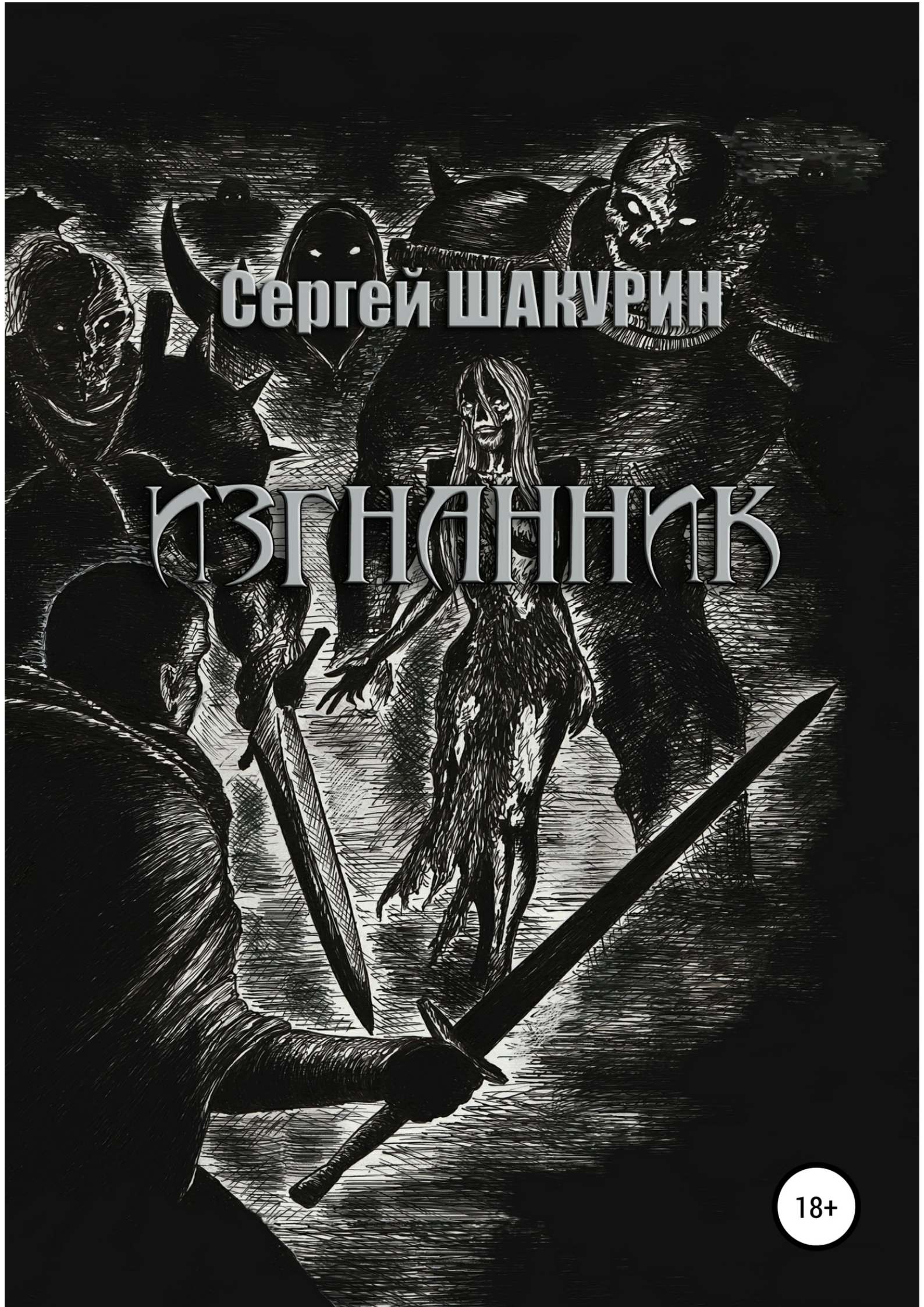




Сергей ШАКУРИН

ИЗГНАННИК

18+

Невольные избранники

Сергей Шакурин

Изгнанник

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Шакурин С. В.

Изгнанник / С. В. Шакурин — «ЛитРес: Самиздат»,
2012 — (Невольные избранники)

ISBN 978-5-8000-0028-9

Обычная жизнь обычного человека. Что может случиться в обычном мире?.. Туда может прийти предсказание из другого мира. ...Ему было предназначено вернуться в тот мир, из которого он не уходил... Хотя он и не верил в это, но всё сложилось так, что предсказания и предназначение привели его именно туда, в мир человеко-зверей – мир Тандрагáр. Зачем? Для чего?.. Никто в Тандрагáре не знал об Изгнаннике, и только те, до кого дошли предсказания ждали его... (вторая книга серии).

ISBN 978-5-8000-0028-9

© Шакурин С. В., 2012
© ЛитРес: Самиздат, 2012

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	59
-----------------------------------	----

1

Огромный город Жуин-Ру́ам раскинулся с подветренной стороны скалистых гор. Начинаясь почти у самых вершин, он занимал весь восточный склон и осторожно сползал к долине реки.

С незапамятных времён Жуин-Ру́ам считался городом наёмников. Уже никто и не помнит, почему его облюбовали лихие бойцы разного уровня подготовки. В этом месте можно было встретить целые отряды – от опытных проводников, до неугоминых ищек из всевозможных рас.

В трактире «Над обрывом», что был искусно вырублен в нависавшем над пропастью уступе скалы, этим вечером было немногочисленно. Зал освещался масляными лампами. Вырубленные из камня столы и лавки были обшиты деревом.

Трое наёмников из звериного рода вполголоса обсуждали удачный поход, расположившись у стойки заказов. И только молодая очаровательная женщина укрылась в полумраке дальнего угла зала, в стороне от окна, из которого открывался вид на склон усеянный домами, и часть долины.

Её дорогое вечернее одеяние сиреневого цвета переходило в затейливое розовое кружево у декольте, которое кокетливо открывало полную грудь, слегка прячущуюся за фиолетовой ажурной сеточкой. Длинные розовые перчатки скрывали изящные тонкие руки вплоть до волнистого рукава платья.

Она слегка улыбнулась, когда в зал вошла не менее очаровательная девушка в похожем наряде, цвета которого переходили от тёмно-зелёного к ярко-жёлтому. За ней следовали двое наёмников: один, пожилой, крупный, с грубыми чертами лица, был одет в кольчугу с короткими рукавами и широкими металлическими наплечниками, покрытыми замысловатой гравировкой, второй, молодой, широкоплечий, но уступающий в габаритах своему попутчику, его кольчуга ещё имела металлический нагрудник.

Когда троица приблизилась к столу, ожидающая их молодая женщина демонстративно поправила прямые каштановые волосы. Показав жестом, что наёмники могут присесть, она повернулась к девушке:

– Спасибо, Э́лайра.

Хвост тёмно-русых волос помощницы, стянутый на макушке, качнулся, когда она склонила голову:

– Я могу идти, Не́ра?

– Да, оставь нас, пожалуйста.

Русоволосая помощница развернулась, и словно проплыв над полом, исчезла из зала.

– Мы можем сразу приступить к делу, – сказал пожилой наёмник. – Э́лайра озвучила цену, и цена нас заинтересовала.

– Хорошо, – Не́ра мило улыбнулась. – Вы бывали когда-нибудь на Краю?

– Очень давно, – ответил пожилой воин. – Если можно, поконкретней.

– В стороне Непреодолимых гор, между рек, в Опустошённом лесу живёт одна старуха.

– Трет, мы не убиваем стариков, – напомнил до этого молчавший молодой парень.

– Юноша, – улыбнулась Не́ра.

– Тул, – тут же представился молодой воин.

Пожилый наёмник нахмурил брови, недовольный тем, что парень вновь влез в разговор. Сколько бы Трет не учил, чтобы во время заключения сделки он не открывал рот, Тул, как всегда не сдержался.

– Тул, – Не́ра слегка склонила голову. – Никого убивать не надо. Я думаю, вы найдёте способ, не проливая кровь получить у неё один предмет...

– Что именно? – спросил Трет.

– Старую книгу. Точнее – старый фолиант. Размеры его большие, но, я думаю, вы справитесь и доставите его сюда.

– Там будут другие книги? Чтобы мы не перепутали случайно и взяли нужную, – уточнил пожилой воин.

– Нет, такая книга будет одна... – улыбнулась Нэра, заметив, что Тул не отводит глаз от глубокого декольте её платья.

– Что у нас со временем? – продолжал уточнять детали Трет.

– До места примерно семь-восемь дней пути. Я вас буду ждать в этом трактире через двадцать дней.

– Идёт, – жёсткое лицо Трета смягчила лёгкая улыбка.

– Это вам на дорогу, – и Нэра аккуратно положила на стол небольшой кожаный кисет, в котором еле слышно звякнули монеты.

Пожилой наёмник взял аванс, взглянул на своего молодого помощника, и они оба встали из-за стола. Коротко кивнув Нэре в знак прощания, воины покинули зал.

После разговора с наёмниками Нэра вернулась в комнату, которую сняла в этом трактире.

– Нэра, ты уверена, что это не колдунья? – спросила Элэйра, когда они закрыли дверь на замок.

– Нет, не уверена... Возможно, ведьма, так как по слабым всполохам Силы мы её и нашли. На всякий случай я наложила чары на кисет. Едва эти двое развяжут тесьму, чары перейдут на них, и они будут в безопасности.

– Эта ведьма, или кто она там, как-то связана с Фиией?

– В нашей Книге Предсказаний написано, что девочка каким-то образом связана с Изгнанником, и упоминается эта Книга, Силу которой мы почувствовали. В ней должно быть уточнение.

– Надеюсь, эти мужланы справятся, – вздохнула Элэйра.

* * *

Пологий склон скалистых гор покрывало чахлое редколесье, в котором укрыться от вэльтов было практически невозможно.

Вэльты, как и грифы, поедали падаль, но не брезговали и свежепойманным мясом. Это не просто птицы, а смесь зверя, человека и крылатого создания. Такие *помеси* стали получаться после того, как Воплощающийся запретил людям превращаться в зверей. Многое изменилось с тех времён.

Поодиночке твари не летали. Вот и сейчас их было пять. В жизни вэльтов было лишь два удовольствия: спаривание с пойманной жертвой, а потом разрывание её большими острыми когтями на куски и поедание. Девушка, бежавшая от них, это прекрасно знала. У неё осталось всего три стрелы для арбалета, а маленький кинжал у бедра вряд ли мог защитить. Перевоплощаться в зверя она тоже не могла, ведь только после шестнадцати лет её должны будут Посвятить, а до этого ей оставался ещё целый месяц.

Над головой мелькнула крылатая тень. Твари настигали. Ловко прыгая с одного камня на другой, девушка спряталась за ствол дерева в кустах, взвела небольшой арбалет, вложила в него стрелу и приготовилась к стрельбе.

Не зная страха перед смертью, один из вэльтов спикировал вниз. Не долетев десяти метров до своей жертвы, он услышал щелчок спускового механизма арбалета. Стрела вошла в середину груди по самое оперение. Тварь ещё раз взмахнула крыльями и с глухим стуком рухнула на землю. С неба тут же спустились четыре волосатые твари и с торжествующими возгласами набросились на мёртвое тело своего сородича. Вэльты никогда не оставляли мясо. В стороны полетели брызги крови.

Русоволосая девушка поспешила воспользоваться случаем и прицелилась. Крылатый хищник, сидевший напротив, поднял свои жёлтые щелевидные, беззрачковые глаза, обрамлённые мелкой чёрной шерстью. Острый, загнутый короткий клюв и лысина сверкнули на солнце. В кустах сработал арбалет. Стрела вошла в правую глазницу и, пробив череп насквозь, вышла с другой стороны. Тварь упала навзничь. Тут же на мёртвое тело набросились остальные.

Девушка сорвалась с места. По сторонам мелькали деревья, она бежала изо всех сил, стараясь как можно дальше оторваться от преследователей. Впереди между деревьями показался просвет.

«Край леса!» – обожгла мысль, и девушка тут же повернула в сторону, стараясь как можно дольше скрываться за деревьями. Сил оставалось всё меньше. Но пока успокаивало то, что над головой не проносятся крылатые тени.

Всё же лес безжалостно закончился, оставляя человека не защищённым перед хищниками, дальше тянулось открытое пространство, усыпанное скальными обломками, где лишь изредка росли одинокие деревья.

Деваться было некуда, и Рилла побежала, прыгая с камня на камень. Преследователи не заставили себя долго ждать. Девушка, не останавливаясь, зарядила арбалет последней стрелой и повернулась к прииследователям.

– Получай! – закричала она. Вэльт уклонился вправо, стрела пролетела сквозь перепончатое крыло, перебив фалангу.

Крылатая *помесь* завопила и стала быстро терять высоту. Двое оставшихся, видя, что сородич жив, спикировали к девушке.

Она выхватила кинжал и как только одна из *помесей* приблизилась, поднырнув под ней, пропорола твари брюхо, но острые когти всё же успели зацепить спину девушки. Кожаная жилетка и ткань под ней расплзлись, открывая три глубокие раны. Рилла упала. С неба тут же спустилась тень.

Разорвав остатки одежды, вэльт с ликующим клёкотом уже собрался надругаться над вырывающейся жертвой.

– Проклятые недоптицы, чтоб вы сдохли! – завизжала девушка и из последних сил ударила кинжалом в бок *помеси*.

Завопив, вэльт упал, забив конечностями по камням. Рилла перерезала ему горло и поползла прочь. Тварь с пробитым крылом добралась до двух лежащих. Один ещё шевелился, пытаясь засунуть обратно вывалившиеся из живота внутренности, но всё сильнее разрывал их своими большими когтями.

Раненная в крыло *помесь* накинулась на сородича с перерезанным горлом. Растерзав всю тушу, посмотрела на шевелящегося сородича и направилась за беглянкой.

Русоволосая, истекающая кровью девушка лежала на камнях. Её белое, почти полностью обнажённое тело не двигалось. Вэльт, решив, что она умерла, бросился к ней. В тот момент, когда когти вонзились в гладкую кожу, кинжал пробил горло твари.

– Трет, мы должны найти Риллу! – настаивал молодой широкоплечий парень.

– Тул, ты же знаешь, что это бесполезно, – спокойно сказал пожилой наёмник, вытирая кровь со своего меча. – Если вэльты преследуют свою жертву, они никогда от неё не отстанут.

– Как ты можешь так говорить, она ведь твоя племянница?! – Тул не мог себе простить, что в пылу схватки потерял направление, в котором Рилла убежала от *помесей*.

– Я её предупреждал, что мы в пределах, где водятся крылатые твари. А у нас с тобой, между прочим, заказ, за который платят чересчур большие деньги.

– Этот мир несправедлив! Такие твари, как вэльты, не должны существовать!

– Их создал Бог, а это значит, что не нам судить, кто должен жить, – тем же спокойным тоном ответил Трет.

– Почему же тогда ты не думаешь об этом, когда убиваешь кого-то из другого рода?! – не унимался молодой воин.

– Это совсем другое... Ладно, пойдём, у нас есть дела.

– Я ненавижу наш мир! – в сердцах вскрикнул Тул и поплёлся за своим попутчиком, а на земле осталось лежать восемь крылатых тварей.

* * *

Мастер Тотр сидел у окна. Внизу, в центре площади Последнего боя его Мрачного замка, проходили состязания. Воины разного происхождения рубили друг друга на куски.

Каждый из них хотел добиться права скрестить клинки с самим Мастером – хозяином этого замка, славящимся своей жестокостью. Но за столько веков, сколько обитал здесь Тотр, ни один боец, вошедший в стены этой крепости, не вышел из неё. Убивал Мастер не всех. Самых лучших, которых пощадил, оставлял служить у себя. А сейчас, сидя перед окном, он смотрел со скучающим видом на ежедневную кровавую бойню. Худощавый, жилистый воин из рода шкаа́р отразил удар сверху, затем, сделав незаметный крюк, отрубил руку с мечом своему сопернику и, не дав тому опомниться, отделил его голову от туловища. Зелёная гладкая кожа победителя блестела на солнце. Острые уши шевелились от удовольствия. Большой широкий рот раскрылся. На верхней челюсти заблестели всего четыре тонких, длинных и очень острых зуба.

Вообще Тотру нравился этот скользкий и шустрый народ – шкаа́ры. Третью его слуг составляли именно они. И вот опять из десяти прибывших в живых остался зелёный воин в кольчуге. Хозяин замка поднял левую руку, дав понять победителю, что все победы засчитаны, а это означало, что шкаа́ру остаётся только ждать, когда Мастер Мрачного меча будет благосклонен и скрестит с ним свой чёрный клинок. Шкаа́ры настолько бредили его замком, что даже нашли подход к подземному народу – гунрам, и заказали у них мечи.

Клинки им делали двуручные с узким, длинным чёрным лезвием с белой прожилкой.

Хозяин замка это ценил и поэтому за все века убил всего с десяток воинов зелёной расы. Но сейчас Тотр скучал, ему нужен был один-единственный человек – его будущий Ученик...

У хозяина Мрачного замка никогда не возникало желания кого-то обучать. Вся его жизнь – это кровавые бои, дающие энергию жизни, и эту жизнь он любил! И лишь в последнее время Хозяин изменился, потому что Предсказания всегда сбывались, а если так, то ему нужно быть внимательным и осторожным, дабы не упустить своего Ученика.

Приблизительно Мастер знал, кто он. Страка́нры – эти мерзкие женские духи, когда-то давно сказали, что его будущий Ученик изменит мир Тандрага́ра...

И эта часть Предсказания ему понравилась. Тотра даже не расстроило то, что он сам должен платить за свои же уроки огромную цену...

Собрав некоторых верных слуг, Мастер Меча сказал:

– Вы, самые достойные из всех. Мне нужна ваша помощь. Она заключается в том, чтобы привести в замок в целостности и сохранности одного человека, кого именно, я пока не знаю, но известно одно: кем бы он ни был, он придёт из другого мира и придёт с севера. – Тотр замолчал, а минуту спустя продолжил: – Полагаюсь на ваше умение. А наградой будет ваша свобода. Да, Мэлс, ты что-то хотел сказать?

– Но Мастер, а если я не хочу свободы? Я рад служить тебе!

Хозяин улыбнулся уголками губ:

– По крайней мере, у вас будет свобода выбора.

Все были рады выполнить любое его приказание, дабы быть верными Хозяину.

– А теперь, – хозяин замка встал с трона, – соберите всё необходимое в дорогу, и завтра утром я открою вам ворота.

Пять лучших воинов, поклонившись, удалились, а Тотр задумался: «Кто же ты – мой первый и последний Ученик?..»

* * *

Взгляд остановился на квадратной рамке из гладко отполированного металла серебристо-матового цвета, внутри которой был распят человек. Его руки и ноги словно растягивали к углам невидимые верёвки. Таким же образом сама рамка висела в воздухе.

Рука смотрящего резко вылетела вперёд, и в то же мгновение грудь распятого взорвалась изнутри. Брызги разлетелись в разные стороны, по ногам струями полилась кровь, а в руке смотрящего непонятным образом очутилось сердце жертвы. Между ними было метров двадцать.

– Агобб́р.

От неожиданности пальцы сжались, превратив сердце в кашу.

– Да, Высочайший, – повинующимся голосом сказал смотрящий и встал на одно колено, склонив голову. Только он мог так называть Воплощающегося.

– Ты всё развлекаешься?

– Прости, Высочайший, я не ожидал столь скорого твоего появления. Я сейчас уберу, – он махнул рукой, и рамка с телом растаяла в воздухе.

– Ты хотел со мной поговорить?

– Да, – огромная, мощная фигура отвечала, не поднимая головы.

– Так говори. Должно быть, это что-то очень важное, если ты оторвал меня от работы?

– Прости, Высочайший, мне надо это сказать... Ходят слухи о *его* появлении в мире Тандрагáр.

– Тогда найди его и брось к моим ногам.

– Высочайший, я осмелился и дал такое распоряжение без тебя.

– Как ты посмел?! – голос был такой мощный, что здоровяк не выдержал и упал на колени, накрыв голову руками.

Голос Воплощающегося опять стал бесцветным:

– За это отправляйся сам на поиски. Всё, уходи.

Огромная фигура, не поднимая головы, удалилась.

«Плохо, когда твой верный слуга приравнивает себя к тебе», – подумав об этом, Воплощающийся тут же забыл о разговоре.

2

Шесть лет прошло с тех пор, как три человека ступили на землю Тандрагáр. Это была старуха Серáшь¹, молодая девушка Евгения и тот, кто в Предсказании звался Изгнанником – парень по имени Сергей.

Им пришлось оставить человеческий мир и укрыться в мире человеко-зверей, так как все они были волками по крови. Когда-то давно Бог мира Тандрагáр изгнал род Волков, но никто не может изменить Предсказание...

В год Перехода у молодой пары родился сын. Он очень быстро развивался и к тому же был крепок не по годам. С трёх лет Сергей с помощью старухи начал учить его владению мечом и стрельбе из лука.

– В нашем мире только сильнейший сможет выжить, – говорил он сыну. – Ты должен защищать маму и бабушку.

¹ Серáшь – героиня романа ИСПОВЕДЬ ЗВЕРЯ, также её называют Сэрышиха. Сергей и Евгения герои того же романа.

- Пап, так тут, в лесу, ведь нет никого. От кого защищать-то? – удивлённо моргал малыш.
- Мир одним лесом не ограничивается, – улыбнулся Сергей. – Когда ты подрастёшь,

увидишь его просторы...

Спустя год к их жилищу стали приходить незваные гости, несмотря на то что заброшенный предгорный лес состоял практически из сплошных буреломов. Приходилось обороняться от уродливых человекоподобных созданий.

Сергей обнёс высоким частоколом постройки, расчистил вокруг большую поляну, чтобы никто не мог остаться незамеченным.

Сначала обитатели дома за частоколом просто отбивали нападения, но выжившие приводили других. В одну из таких атак выпущенная стрела легко ранила сына, и в Сергее вновь проснулся зверь.

Теперь, после каждого нападения, оставшихся в живых догонял белый волк.

Одним ранним утром Сергей куда-то собрался, к нему подошла Женя.

- Останься сегодня дома, у нас ведь достаточно запасов.

- Моя прекрасная блондинка, – улыбнулся Сергей светловолосой жене, – что с тобой?

Ты встревожена?

- Не знаю. Просто не хочу с тобой расставаться.

- Я говорил, что мы никогда не расстанемся?

- Да.

- Скажи, – продолжал улыбаться он, – я тебя когда-нибудь обманывал?

- Нет, – она тоже улыбнулась.

Сергей поцеловал и крепко обнял жену. А уже за частоколом крикнул:

- Я ненадолго, сегодня вернусь!

Она смотрела ему вслед, словно в последний раз...

Сергей выбирался из дома не на охоту, как обычно говорил жене, а обходил территорию в поисках следов «гостей». Иногда ему удавалось найти искомое, и тогда ни один чужак не уходил от волка.

Преодолев бурелом и несколько сопок, он вышел к совершенно другому лесу. Деревья остроконечными верхушками прямых высоких стволов упирались в небо. Здесь было красиво. Весна уже давно всё прогрела и озеленила. Лето стояло на пороге.

В чаще обитала разная живность: одну можно было употреблять в пищу, другую нет, как рассказывала старуха. Большой опасности здесь не было, главное, не пропускать быстро передвигающегося травяного ползуна. Зелёная шкура этого травяного червя очень скользкая, челюсти достаточно сильные, а длина тела под два метра.

Слух волка уловил позади себя шорох. Меч мгновенно оказался в руках. Свист чёрной стали – и в траве начало дико извиваться обезглавленное, скользкое, зелёное тело.

Сергей плюнул на него:

- Гадина! – и, обтерев клинок, пошёл дальше.

Уже пару часов он бродил, но ни одной живой души не встретил.

«Странно. Куда зверьё подевалось?» Прислушался. Тишина.

Скоро заросли выведут к обрыву. В этой части лес выходил к реке, только спуска к ней здесь не было. В этот момент Сергей услышал быстро приближающийся шум. В руке вновь очутился меч, но, когда человек увидел, что на него надвигается, сразу передумал встречать «гостя».

К нему быстро приближалось огромное извивающееся тело, оставляя на траве и стволах деревьев обильную, густую слизь. Высота твари достигала четырёх метров, а ширина в метр.

Она быстро сокращала расстояние, виляя, как змея, между деревьев, поблескивая слизью на чешуйчатой коже.

Сергей ускорил бег, насколько это возможно, стараясь продираться между близко растущими стволами. Гигантский слизняк, если не успевал уйти от столкновения с деревом, ломал его своим телом. Сергей обернулся и понял – его настигают. Нос уловил свежесть реки, а слух – её шум.

На бегу отстегнул от ранца трезубую «кошку» и начал разматывать привязанную к ней верёвку, и чуть не уронив её.

Спустя пару минут бешеной гонки заметил подходящее дерево. Зацепил тройной крюк за выступающий толстый сук, верёвка натянулась, и Сергей оторвался от земли. Слизняк прополз с одной стороны толстого ствола дерева, а беглец по воздуху облетел с другой и со всего маха ткнул мечом в грязно-зелёное тело чудовища. Но ничего не произошло. Идеально отточенное остриё не сделало даже накола.

Слизняк по инерции пролетел вперёд и резко развернулся. Отцеплять «кошку» времени не было, Сергей бросил верёвку и увидел пасть твари – она раскрылась на всю высоту этого существа.

Поняв, что в лесу от него не убежать, он рванул к обрыву, сбрасывая ранец.

«Так, – размышлял он на бегу, – до воды метров двадцать, я прыгал с десятиметровой вышки... Ничего, всего-то в два раза выше», – нервно улыбнулся он и оттолкнулся от каменистого края.

Не долетев нескольких метров до поверхности быстрой реки, заметил, как его накрывает огромная тень, но взглянуть вверх не успел: пасть его поглотила.

Слизняк поднял фонтан брызг и скрылся под водой.

Дверь открылась, и в тёмную комнату из коридора проник тусклый свет. В проёме стояла девушка.

– Фииа, – слышался нежный шёпот из темноты, – я тебя уже так долго жду...

– Прости, Нэра, я никак не могла настроиться.

– Моя маленькая девочка, мы все через это проходим. Тебе ведь известно, в чём заключается Сила Са́р-тры?

– О да, Нэра. Прости... я, наверное, не такая... Что-то со мной не так. Моё тело просит мужчину.

– Ничего страшного, у нас было и такое, но это пройдёт... Иди же ко мне на ложе...

Под этот очаровывающий шёпот Фииа как во сне подошла к огромной кровати, стоявшей посередине комнаты. В изголовье появилось мерцание, дверь сама собой закрылась. Мерцание увеличилось до размера небольшого шара. От него исходил мягкий, слегка приглушённый, зеленоватый свет.

Стоя перед огромным ложем, Фииа как замороженная смотрела на молодую обнажённую женщину, которая лежала на атласных простынях. Её прямые каштановые волосы словно стекали с подушки. Правая рука Нэры нежно гладила своё бедро, по которому вились причудливые узоры. Большие, округлые груди не имели цвета сосков, даже ореола торчащей вершинки, как у обычных людей. От вершинки расходились узоры другого рисунка, охватывая весь объём груди, которая вздымалась в предвкушении этой ночи...

– Иди же... – вновь сорвался шёпот с пухлых губ.

И молодое тело Фии уже лежало рядом с той, что звала. Длинные пальцы Нэры, едва касаясь, прошли по бедру юной девушки и, не дотрагиваясь до живота, легли ей под грудь. Женщина наклонилась и, почти дотронувшись до губ Фии произнесла:

– Не бойся, тебе понравится...

Всё с той же нежностью Нэра слегка сжала грудь новой ведьмы Саар-тры. Послышался слабый стон, и в этот момент их губы соединились...

Когда пасть слизняка захлопнулась, у Сергея перехватило дыхание, от внутриутробной вони, и он тут же почувствовал удар о воду. Сергей со всего маху влетел в слизистую оболочку, а его меч, благо, что он не убрал его в ножны, легко погрузился по самую гарду в тело чудовища. В одно мгновение слизняк издал внутреннее сипение и раздулся, как труба. Сразу стало просторно. Сергей выдернул меч, и в отверстие тут же хлынула ледяная струя. Недолго думая, рубанул вдоль боковой внутренней стенки, и ледяной поток сбил его с ног. Волчьи когти левой руки впились в мягкую плоть. Убрав меч в ножны, он начал карабкаться к прорубленной дыре, борясь с наполняющим умирающую тварь потоком воды.

В момент, когда вода почти вытеснила весь воздух, Сергей ещё раз вдохнул и выбрался наружу.

Река была быстрой и глубокой, тот, кто с силой грёб из глубины, чувствовал, что не успевает. Судорожное желание сделать вдох почти победило сознание. И вот она, поверхность! Едва его голова показалась из воды, как воздух с хрипом ворвался в лёгкие. Волна ударила в лицо, Сергей глотнул от неожиданности и тут же закашлялся, переворачиваясь на спину, чтобы не нахлебаться ещё больше. Когда приступ кашля прошёл, он поплыл к берегу.

До уреза воды оставалось метров двадцать, когда что-то заставило Сергея обернуться.

Небольшие волны разрезали два длинных, близкорасположенных, узких плавника. И они быстро приближались.

Вода была прозрачной. Сергей нырнул и увидел очередную тварь, которая решила сегодня на него поохотиться. Два длинных плавника торчали из спины подводного охотника. Тонкое подобие руки заканчивалось тремя гибкими, острыми пальцами. Вместо ног вилял плоский хвост. Треугольная голова с костяными наростами разинула клювоподобный рот. Глаз на морде «рыбы» не различалось.

Мерзкая тварь настигала, вытянув вперёд короткие руки. Сергей выдернул нож и сразу перехватил одну из рук, но другая впилась ему в плечо. Боль пронзила мозг.

Лезвие ножа резануло по запястью напавшей твари, и вода окрасилась зеленовато-красной кровью. Рыба, скрипнув, разинула зубастый рот, но тут же остриё металла пробило обе челюсти снизу. Очередной удар Сергей нанёс глубже под челюсть, чтобы достать мозг твари. Та дёрнулась и перестала сопротивляться.

Когда Сергей выбрался на берег, его колотил озноб. Рана в плече горела жгучей болью. Промыв рану, залепил её лечебным травяным комочком. Нужную траву он всегда носил в кармашках на поясе.

Сняв всю одежду, Сергей выжал и разложил её на камнях. По обеим сторонам реки тянулся каменистый берег. Заросли начинались метрах в ста от воды. Обернувшись белым волком, он побежал в лес.

Спустя пару часов Сергей уже сидел возле костра и ел мясо, так как вся приготовленная с собой еда осталась в ранце, где-то далеко у обрыва.

Вещи просохли к вечеру. Он облачился в свою одежду и посмотрел вдаль.

– Прости, любимая, я не сдержал слово. Сегодня точно не попаду домой.

Река оказалась действительно очень быстрой. Его занесло так далеко, что он даже не узнавал эти места.

«Ладно, пойду вверх по реке», – решил Сергей.

Время подходило к обеду, когда он выбрался на открытое пространство, сплошь покрытое скальными обломками, вдалеке виднелись деревья.

«Открытое место... Это нехорошо», – Сергей вспомнил рассказ Сера́шь о вельтах, обитавших где-то в этих местах, и обнажив клинок, двинулся в сторону леса. Не прошло и пяти минут, как он наткнулся на лежавшее тело с большими крыльями, по описаниям похожее на тех самых вельтов. Сергей осторожно приблизился – тварь была мертва. Из её распоротого живота вывалились внутренности.

Слух Сергея уловил еле слышный стон или вздох. Он направился к источнику звука, перешагнув через мёртвую, когда-то летавшую тварь.

Из-за валуна показалось крыло. Сергей обошёл большой камень с другой стороны.

– Пить... – еле слышный шёпот раздался из пересохших губ молодой русоволосой девушки. Она лежала, почти обнажённая, рядом с телом ещё одного вельта, у которого было перерезано горло. На левом бедре девушки кровоточили раны от когтей «птицы».

Сергей снял с пояса фляжку со специально приготовленным для таких случаев настоем и дал попить раненой. Потом достал из кармашка на поясе небольшой пузырёк, сделанный из каменного дерева, в котором находилась мазь, приготовленная Сёрышихой, а из другого – замотанную в ткань траву, что собирала она же. Быстро обработав раны, Сергей перевязал девушке бедро. Когда заметил, что на камне под раненой видны запёкшиеся дорожки крови, он аккуратно перевернул её. По спине от плеча и почти до поясницы тянулись три рваных уродливых следа. Сергей обработал и эти раны.

Хорошо, что Сёрышиха приучила его таскать с собой так нужные в этом мире заживляющие травы и ткань для бинтования.

– Там... – девушка показала рукой в сторону, и Сергей вспомнил, что заметил валявшуюся разорванную одежду.

Когда парень принёс остатки девичьего одеяния, та уже пыталась сесть, но сил ей не хватало.

«Не быстро ли она восстанавливается при её-то ранах?..» – подумал он, но вспомнил, как и его звериная сущность способствует быстрой регенерации. К тому же Сергей дал ей восстанавливающий настой, который как по волшебству добавлял сил и «возрождал» покалеченный организм.

– От этих лохмотьев толку уже нет... – Сергей показал, что осталось от одежды. Сняв с себя рубаху, натянул её на раненую девушку.

– Рилла.

– Что? – не понял спаситель.

– Зовут меня Рилла. Спасибо за помощь.

– Не стоит благодарности. Серг... – но тут же решил, что здесь его настоящее имя не стоит называть, и вспомнил древние мифы Земли. – Я Сэт, и я иду к себе домой, могу взять тебя с собой.

Она кивнула.

– Там жена и бабка тебя подлатают, – добавил он.

Она снова кивнула, глядя на бритоголового парня, спасшего ей жизнь, правую сторону лица которого перечёркивал, слегка изгибаясь, уродливый шрам.

Сэт – Сергей положил девушку на плечо и обхватил ноги, чтобы та не сползла.

– Там арбалет, – указала она рукой, и Сергей пошёл по следам борьбы. Найдя оружие, пристегнул его себе на пояс и, повернув направо, двинулся в сторону своего жилища.

К вечеру Сергей вошёл в «свой лес» – так они с Женей его прозвали. Сердце часто забило: что-то было не так...

«Чужой запах...» – эта мысль заставила его остановиться. Он опустил Риллу на землю, прислонив её к дереву, и шепнул:

– Сиди тихо.

Вложив Рилле в руку свой нож, обнажил меч и быстро, но осторожно стал пробираться к дому.

Даже издалека он почуял, что в убежище никого не было. НИКОГО! Сергей рванул через бурелом, перескакивая через валежины, а когда выбежал на расчищенную поляну, встал как вкопанный.

Половина частокола была повалена, постройки возле дома разрушены, но дом устоял, хотя ему тоже досталось. Крыша почти отсутствовала, дверь вырвана.

Сергей вошёл внутрь. Здесь словно ураган прошёл. Всё поломано и побито. Повсюду следы крови. Он переходил из комнаты в комнату и как будто представлял, что тут происходило.

Вот крик сына: «Мама, звери!!!»

Женя снимает со стены арбалет, сын запирает дверь, Серáшь даёт ему лук со стрелами, а сама берёт арбалет и бежит к окну, но выстрелить не успевает. Короткий арбалетный болт пробивает ей плечо и втыкается в стену, оставив следы крови на полу. Сергей посмотрел на капли крови у окна и на болт, торчащий из стены.

Сын стреляет и попадает, но нападавших невидно, они словно размазанные силуэты. Женя тоже в кого-то попала, и в этот момент от очередного удара выламывается дверь. Сергей глянул на неё.

Размазанные силуэты врываются внутрь дома. Небольшой клинок Жени рассекает один силуэт, второй уклоняется, и смертельное лезвие врубается в косяк двери. Сергей посмотрел на капли *чужой* крови и торчащий из косяка клинок.

Сразу несколько силуэтов навалились, подминая под себя девушку. Один из нападавших получает в спину нож. Удар наотмашь и сын отлетает в сторону, но не успевает упасть, как его подхватывают и уносят из дома...

«Он жив!» – уверенно решил Сергей и посмотрел на место борьбы Жени с захватчиками. На полу было очень много крови... Её крови! Сергей в ярости заорал.

В лесу Рилла вздрогнула от неожиданного крика ярости и гнева. Человек-волк выбежал по следам из дома, но у деревьев остановился. Следы исчезли. В этот момент он словно услышал чьи-то слова: «Теперь ты один, Чужак!»

«Как? Как это возможно?!» – он не чувствовал ни единого запаха. Зверь внутри рвался наружу с рёвом. Прооравшись, пробежав по округе и не найдя никаких следов, Сергей опустился на траву без сил, но тут же вспомнил про Риллу. Взяв себя в руки, успокоился: «Они живы! Я уверен! Надо собираться в путь!»

Принеся девушку в дом, уложил её на единственную уцелевшую кровать – кровать сына, и пошёл искать одежду, которая должна была подойти по размеру Рилле, ну, может будет чуть великовата. Хорошо, что девушка не задавала никаких вопросов, понимая, что сейчас ему не до них.

Стараясь не обращать внимания на следы борьбы и крови, он собрал вещи и зашёл в спальню. Рилла сидела на кровати, но почему-то раздетая.

– Ты чего? – опешил хозяин дома.

– У тебя есть чем починить одежду? – она показала лохмотья, которые не стала выбрасывать.

– Не нужно, примерь вот это, – вздохнул Сергей и, положив одежду на кровать, вышел. Его смутила простота девчонки. В том мире, откуда он пришёл, конечно, девушки раздеваются, но здесь... Сёрышиха много рассказывала о мире Тандрагáр, насколько там просто относятся к связи между мужчиной и женщиной. Больше это походило на отношение между животными: увидел самку, захотел, и она твоя, либо самка захотела, крутанулась рядом с самцом, и он увязался за ней... Вполне объяснимо, мир-то ведь – человеко-зверей... Хотя на Земле, по сути, всё так же и происходит.

Пока Рилла примеряла одежду, Сергей собрал, чем можно подкрепиться. Конечно, на кухне было всё перевёрнуто, но еду не тронули, не за этим сюда ворвались чужаки.

Войдя в комнату, чтобы позвать Риллу на кухню, вновь опешил. Перед ним стояла Женя. Сэт тряхнул головой – видение исчезло. Это всего лишь Рилла в её одежде, которая почти подошла.

После того как они поели, Сергей оставил Риллу. Выйдя на улицу, обошёл дом, там у него скрывался вход в обширный подвал. Спустившись вниз, зажёл лампу, которая горела на смоле дерева, но название его он так и не запомнил, сколько Сера́шь ему не повторяла.

В подвале у него находились заготовленные припасы и оружие, оставшееся от тех, кто пытался напасть на его дом. Подобрал стрелы для арбалета Риллы, положил их в чехол. Свой походный рюкзак набил всем необходимым, понимая, что поход будет долгим. Сгрёб с полки несколько монет, что нашёл когда-то у одного из напавших на его дом. Зачем нежити нужны были деньги, он не знал, но раз они пользовались оружием, то возможно, и деньгами тоже...

Переодевшись, вспомнил слова Сёрышихи.

«Ведьмины предсказания сбываются. Я начинаю терять близких людей...»

От гнева глаза человека стали волчьими и он зарычал, а когда успокоился и разжал кулаки, звериные когти оставили кровоточащие раны на ладонях.

Ночь без луны своей чернотой затмевала даже звёзды, боявшиеся потревожить её безмолвный мрак. Огромная фигура с капюшоном на голове стояла среди деревьев.

– Ко мне! – разнёсся мощный нечеловеческий голос.

Ещё более чёрные, чем сама ночь, длинные тени размазано быстро приблизились к фигуре. Шестилапые твари вились у ног, ожидая приказа.

– Уберите свидетелей! – прогудел нечеловеческий голос, показывая рукой на север, и твари тут же испарились в указанном направлении.

Уже сутки прошли, как два человека пробирались сквозь бурелом. Парень шёл медленно, так как девушка ещё не полностью восстановилась и к тому же хромала, а раны на спине постоянно о себе напоминали.

На очередном привале Рилла всё же заговорила, видя, что Сэт немного успокоился:

– Ты знаешь, куда идти?

Нет. Он шёл по направлению следов, которые оборвались у деревьев. Он просто шёл в том направлении. Сэт – Сергей отрицательно помотал головой.

– Через сутки мы выйдем к небольшому поселению, там есть трактир, зайдём, спросим, возможно, кто-нибудь что-нибудь и видел, – сказала Рилла, понимая, что, пока Сэт сам не заговорит, бесполезно продолжать этот монолог.

В голове Сергея роились мысли:

«Как я пропустил следы готовящихся к нападению на наше жилище? – корил себя он. И тут, вспомнил... – Слизняк! А может, меня отвлекли им? Или всё же это моё воображение...»

Его начал бить озноб. Понимание того, что он потерял семью и возможно больше с нею никогда не увидится, навалилось тоской и предательской безнадёгой.

Вечером следующего дня они вышли к полям, за которыми виднелись небольшие постройки посёлка. Жители на улицах не встречались, занятые своим хозяйством.

На землю опускался вечер, в домах зажигали огни. Рилла направилась к двухэтажному зданию, её спаситель – за ней.

Сэт представлял, что вот сейчас войдёт внутрь, а там полно народу из шумных компаний. Путники вошли. Помещение примерно шесть на десять. Четыре стола с лавками по обе стороны, стойка, за которой стоит хозяин и подаёт пиво.

Но хозяина у стойки не было, лишь за дальним столом, в углу, сидел одинокий бородатый мужик и что-то ел.

«Вот и первая цивилизация в этом мире», – подумал Сергей. Шесть лет он с семьёй сидел безвылазно в своём Убежище, не считая вылазок для обхода территорий. И единственное, с чем он сталкивался – это звери-разбойники. Эти бродяги встречались в основном с поразавевшим оружием, но иногда попадались с более-менее достойным. Даже несколько трофейных арбалетов теперь были у него в подвале.

«Да... были...»

И только сейчас Сергей задумался: как же они находили его дом? Ведь он был спрятан на Краю мира, в глуши. Вокруг сплошной бурелом! Зачем им лезть туда, куда незачем лезть?.. Может, их кто-то к нему отправлял, точнее, на его поиски. Но зачем?..

Было много вопросов в этом мире. В *этом*, в котором он стоял в настоящем трактире, с тандрагарской девчонкой, и всё окружение казалось сном. Сном о Средневековье, где нет электричества, горячего водоснабжения, часов, телевизоров и машин. Пока Сергей жил в лесу, об этом как-то не думалось, словно он решил жить в глуши, вдалеке от всех. Уроды, что нападали, – это просто дикари, также ушедшие жить в дремучие леса. Но теперь, когда он нашёл Риллу и добрался до настоящего поселения – средневекового поселения, до него начало доходить: больше никогда не будет того мира – мира Земли. Теперь он здесь навсегда. И его начал бить озноб.

– Ты чего? – удивилась Рилла.

– Мне надо что-нибудь выпить, желательно покрепче.

У Сэта было несколько медных монет, но он не знал курс местных денег, сколько здесь что стоит. Достав из кармана мелочь, раскрыл ладонь и показал девушке. Та, глянув на спасителя, взяла одну маленькую монетку, одну побольше и крикнула:

– Эй, хозяин!

Послышались шаркающие шаги, и небольшая дверца за барной стойкой раскрылась, но это был не хозяин, а хозяйка. Женщина лет под сорок, ни худая и ни полная. Смуглая кожа поблескивала, взлохмаченные тёмные волосы торчали в разные стороны, а почти чёрные глаза смотрели неприветливо.

– Ну чего? – выдавила она.

– О, хозяйка! – удивилась Рилла. – Нам бы чего-нибудь поесть и выпить.

– А комнату не надо? – всё с такой же недовольной миной спросила та.

Рилла посмотрела на Сэта, тот пожал плечами. Девчонка положила две медные монетки и сказала:

– И комнату.

– Что имеется выпить? – спросил парень у хозяйки.

– Эль и пиво.

Сэт глянул на попутчицу:

– Ты что будешь?

– Пиво.

– Тогда нам одно пиво и два эля.

Когда парень с девушкой приступили к еде, из угла донёсся голос:

– Что-то часто у нас стали появляться проходящие...

– Как это понимать? – эль уже ударил в голову Сергею: он слишком долго не пил ничего спиртного.

Пожилый мужичок начал говорить словно сам с собой.

– Трое суток назад, по темноте, прошло много нелюдей, потом два воина с этой девчонкой, – мужик мотнул головой в сторону Риллы. – Сутки спустя в обратную сторону, на запад,

прошли нелюди, и опять же по темноте. А теперь эта девчонка, но уже с другим воином. Что-то происходит на Краю... не иначе как *Перемены* грядут...

Сергею напомнило это болтовню Сёрышихи об *Изгнаннике*, об *изменении* мира. Он тряхнул головой. Опьянение расплзлось по всему телу, окутывая в хмельной туман.

«Хорошо, хоть трясти перестало», – проползла пьяная мысль.

Вечерело. Ветер с гор охватывал предгорные просторы, поросшие дремучим лесом, трепля верхушки деревьев. Двое мужчин вышли на поляну – один молодой, другой пожилой.

– Здесь уже кто-то побывал, – сказал пожилой воин.

– Ты считаешь, что это именно то место, которое мы искали?

– Да. Мы почти на Краю, за этим лесом начинаются Непреодолимые горы, – пожилой указал на торчащие над верхушками деревьев скальные пики.

Пройдя через поваленный частокол, они осмотрели дом и, не найдя то, что им было нужно, отправились по следам, ведущим в лес. Пробираясь сквозь бурелом, мужчины старались не потерять следы двух человек.

Вечер быстро погружал лес во мрак. Старший решил остановиться на ночлег. Выбрав подходящее место, путники разожгли костёр.

– Что-то не хочется мне спать в этом лесу, – оглядываясь по сторонам, поделился широкоплечий воин.

– А мы и не будем спать, – понизил голос второй. – Я чувствую, что за нами кто-то наблюдает.

Ещё более тёмный силуэт, чем сама ночь, бесшумно прыгнул с одного дерева на другое, затем на землю.

Костёр ещё не успел разгореться, молодой парень наклонился к нему, чтобы пошевелить тлеющие ветки, и поэтому даже не заметил, как кто-то без единого звука утащил его соплеменника в темноту. Парень повернулся, чтобы что-то сказать. На месте, где сидел его попутчик, остался только его меч. Он вскочил с уже готовым к бою, обнажённым клинком, но в тот же миг с дерева, которое находилось слева от него, метнулась тень...

Сергей открыл глаза и тут же вскочил на ноги, осмотревшись. Небольшая комната. У окна стол с лавкой, на столе в деревянной посуде остатки еды, в кружках недопитая жидкость. У стены кровать, с которой он вскочил как ошпаренный, и на этой кровати лежала полностью обнажённая Рилла. Три раны на спине уже затянулись, превратившись в ужасного вида шрамы. Сэт глянул на разбросанную по полу свою и её одежду, потом на себя – он тоже был голым. Быстро одевшись, накрыл девушку квадратным куском грубой ткани, служившей здесь, по видимому, покрывалом. И только потом подошёл к столу. Подняв кружку с тёмной, почти чёрной жидкостью, понюхал, что же он вчерапил.

«Да, запах, мягко сказать, не очень... А я даже вкуса не помню, так меня зацепила болтовня мужика в углу. И вообще как я сюда дошёл? Ни черта не помню».

Сэт решил попробовать то, что вчерапил, но поднеся кружку к губам, передумал: «А вдруг специально напоили?»

Он поставил кружку на стол и кинулся к вещам, которые валялись в углу. Пока он выворачивал рюкзак или, как назвала его Рилла, дорожный мешок, девушка проснулась и, облокотившись о спинку кровати, с интересом наблюдала, что делает её спаситель.

– Ты что-то потерял? – с улыбкой поинтересовалась она. Ей просто надоело смотреть, как тот рассматривает свои вещи. Сергей вздрогнул от неожиданности и обернулся.

– Ты что-то потерял? – повторила она вопрос, продолжая улыбаться.

Сэт сел на пол, рядом с раскиданными вещами.

– Мне неудобно, но я никак не могу вспомнить, как сюда попал... Ты бы не могла мне освежить память?

– А что рассказывать-то? – продолжала улыбаться Рилла, глядя на бритоголового парня. – Ты выслушал, что говорил тот мужик, допил первую кружку, потом резко встал и сказал, что тебе надо подумать. Мы забрали все, что не доели и не допили, – она показала рукой на стол, – и пошли сюда.

Сэт смотрел на неё, но попутчица не продолжала.

– А что дальше?... – осторожно спросил он.

Рилла всё так же улыбалась.

– Тебе во всех красках рассказывать?

– Мы... ну... это... – ещё более осторожно, почти шёпотом, пытался узнать Сэт, что же произошло здесь, на кровати.

– Ты почти допил эль и лёг.

Парень поднял брови в ожидании.

– А через некоторое время, хотя я думала, что ты уже спишь, поднял голову и сказал: «Женя, иди сюда...»

– И?..

Она опять улыбнулась.

– Тебя смущает, что мы были во власти страсти? Или тебя беспокоит, что я пришла вместо Жени? Понимаю, так зовут твою жену? Странное имя, как, в принципе, и у тебя.

Он молчал, наклонив голову. Рилла встала с кровати и села на колени напротив него.

– Сэт, у меня такое ощущение, что ты откуда-то не отсюда, то есть не из мира Тандрагár. Поверь, это нормально, что воин занимается этим с любой женщиной, какую он хочет. А вдобавок ты меня спас. Помнишь?

Сэт вспомнил, о чём вчера говорил мужик: «Потом два воина с этой девчонкой».

– Куда и с кем ты шла?

Та пожала плечами, всё так же с улыбкой:

– Моему дяде сказали, что-то или кого-то найти на Краю, он взял с собой Тұла, а Тул мне нравится, я и отправилась с ними.

– Кто твоего дядю отправил на Край? – продолжил допрос Сэт, уже догадываясь, что это за ним шли дядя и второй боец. Сёрышиха говорила ему, что в мире знают, что *кто-то* должен прийти...

Рилла по-детски пожала плечами и ответила:

– Не знаю.

Сэт оглядел Риллу. Её русые волосы прядями падали на плечи, небольшая грудь от глубокого дыхания стала подниматься. Он понял, что девушка начинает возбуждаться.

– Рилла, оденься... пожалуйста.

После небольшой паузы она чмокнула его в губы и пошла к своим вещам, которые раньше Сэт аккуратно сложил на лавку. Девчонка стояла к нему спиной и как будто специально медленно одевалась. Её упругие ягодички притягивали взор.

Спустя пару минут всё же эта попытка закончилась. Она оделась и, повернувшись, спросила:

– Куда дальше?

Сэт внимательно посмотрел на неё и вспомнил слова ведьмы: «В этом мире нельзя доверять никому».

– А где твой дом?

– Суток пять-шесть на восток, – ни секунды не задумываясь, ответила Рилла. – Самое трудное там – это через перевал. Холодно.

Он вспомнил, что вечерний рассказчик говорил о нелюдях и что те направлялись на запад.

– Я не смогу тебя проводить, мне нужно на запад.

– Я пойду с тобой до города, пусть даже это дольше будет, а там с обозом к себе домой, – и сделала такое выражение лица, что он согласился.

На протяжении всего пути Сэт как ребёнок смотрел по сторонам. Он словно заново родился и узнавал незнакомый для него мир.

– Почему дядя тебя бросил? Почему оставил на растерзание вельтам? – задал он вопрос спустя какое-то время.

– Я сама виновата: отошла от них и заблудилась.

– Но он же твой дядя!

– Тебе не понять...

Сэт хотел ещё что-то спросить, но всё же оставил расспросы, хотя внутри у него засело подозрение.

3

– Хозяин, мне будет позволено узнать подробности о нём? – склонил голову граф.

– Я могу тебе сказать точно, что он человек, он не из этого мира и пока нужен живым. Ты обязан его найти первым, так как на него уже открыта Охота...

– Откуда мне начать поиск, Хозяин?

– Он должен прийти с севера... А теперь иди.

Сегодня в трактире было тихо: постояльцы отправились на Арену, где проходили бои. В комнате сестёр накалялась обстановка.

– Нэра, уже три дня, как мы в Жуин-Руáме, но наёмников так и нет, – сказала Вóйра, немного нервничая. – Прошло уже двадцать два дня, – на её лице читалась тревога.

– Сестры сказали, что с севера вообще никто не приходил, – добавила Элáйра.

– Пусть Лíну наймёт ещё воинов и поднимет цену заказа, – сказала Нэра и вышла из комнаты.

Дорога вновь проходила через овраг, заросший корявым кустарником. На их пути было уже столько таких оврагов, что Сэт расслабился, а Рилла вообще шла как сонная.

Когда до сознания дошло то, что ещё раньше уловил слух Волка, было уже поздно...

Свист – и что-то обожгло правое бедро. Парень тут же сбил свою попутчицу с ног. Вновь послышался свист стрел, которые прорезали воздух в том месте, где только что стояли два человека.

– Стреляй! – закричал Сэт, но девочка сама знала, что делать. Арбалет ударил тетивой, и болт тут же нашёл свою жертву. Из кустов выскочили двое разбойников и бросились к арбалетчику, на парня кинулся один, но было слышно, что ещё двое ломятся сквозь заросли.

Первый, бросившийся к Сэту, широко замахнулся. Парень, чтобы успеть на помощь девушке, махнул своим чёрным клинком назад. Не глядя, достал или нет противника, рванул наперерез двум приближающимся к Рилле, которая пыталась взвести арбалет.

Взгляд уловил кожаные доспехи и кожаные маски на лицах, а также спины, покрытые густой чёрной шерстью. Только было непонятно, то ли это куртка, то ли накидка.

Первого Сэт рубанул снизу вверх и сразу провалился под боковой рубящий удар. Пролетая по инерции, резанул под мышкой руку, удерживающую меч. Разбойник заорал и бросил клинок. Парень мгновенно поднялся и, отразив удар сверху третьего выскочившего, резанул по животу. Тот взвизгнул и свалился, зажимая рану.

Щёлкнул арбалет. Первый, от кого Сэт просто отмахнулся, с рассечённой маской, попытался достать спину парня, но упал с арбалетным болтом, торчащим из лица. За ним выбежали ещё двое. Рилла не успевала перезарядить оружие и поэтому, выхватив небольшой меч, который дал её спаситель, рванула навстречу с яростным криком.

Сэт успел заметить, как девчонка сошлась с двумя противниками, но на помощь не успевал: на него навалились сразу трое.

«Жаль, что у меня не было настоящего учителя фехтования», – пролетела досадная мысль, между наносимыми ему ударами.

Вот он пропустил колющий выпад в левый бок – и сразу же два пореза, на плече и руке. Обожгло кожу под левым глазом. Руки стали уставать – и тут он услышал крик своей спутницы. Сэт яростно зарычал, да так, что трое нападавших опешили. Воспользовавшись заминкой, рванул к девушке, но поздно...

Меч противника проткнул Рилле живот, она упала на одно колено, и последний раз посмотрела в глаза Сэту, который с яростным криком бежал к ней на помощь. В этот момент клинок второго разбойника с хрустом перерубил девушке шею. Голова глухо ударилась о землю и закатилась в кусты.

Тело Риллы ещё не успело упасть, когда озверевший Сэт перерубил двух её убийц. Последовал свист стрелы и удар в спину. В тот же момент на Сэта напали все, кто остался в живых.

От многочисленных ран кровавый туман застилал глаза. Собственный крик доносился словно сквозь вату. Кровь стучала в ушах. Последнее, что он почувствовал – как остриё входит в его живот...

Боль. Опять боль. Туман в сознании, но его надо разогнать.

«Что со мной?..»

Чудовищные усилия, чтобы разлепить веки. Темно и сыро.

«Где я? Жив или мёртв?..»

Зрение настроилось.

«Так, я в камере, вырубленной в скале, с дверью без решётки».

Посмотрел на себя. Рана на животе перевязана, на всех остальных ранах корка засохшей крови.

«Значит, я им нужен живым... для чего?»

Рюкзака нет, меча тоже. Сэт попытался подняться, но тут же упал. Боль острой иглой вонзилась в мозг. Вторая попытка закончилась с тем же успехом. Отдышавшись от перенесённых приступов боли, парень снова попробовал подняться, и у него с трудом получилось сесть.

«Это уже лучше», – подбадривал он себя. В ту же секунду слух уловил шаги: кто-то приближался. Шаги затихли у камеры, ключ вошёл в скважину, и последовал лязг ржавого замка. Тяжёлая дверь начала отползать внутрь, и Сэта осветил мерцающий свет факелов.

«А вот и за мной», – усмехнулся про себя заключённый и снова ощутил боль во всём теле. В проём едва протиснулись два амбала. Квадратные, с оплывшими мышцами плеч, вышавшимися над головой, которая словно сползла на грудь. Такого же вида, как и плечи, руки висели со сжатыми кулаками и не предвещали ничего хорошего.

Громили были как две капли воды похожи друг на друга. Непропорционально маленькие головы не имели волосяного покрова. Тонкогубый рот съехал слегка влево под узкий глаз, обрамлённый морщинами. Правый же глаз оказался большим и круглым. Короткие тумбы-ноги облачались в штаны из грубой ткани, а поверх квадрата тела надет кожаный фартук.

На амбалов смотрел жилистый парень худощавого телосложения. Его гладковыбритый череп поблёскивал в свете факелов, карие глаза смотрели исподлобья. Через правый глаз, пересекая бровь и щеку, тянулся рваный, уродливый шрам. Левую бровь тоже разделял небольшой шрам.

В подземелье было холодно, но по плечам, рукам и головам тюремщиков струился пот. Не в силах сопротивляться, пленник просто повис у них на руках. Близнецы его крепко держали под мышки, словно парень мог вырваться в любой момент.

Путь наверх оказался неблизким. Сначала его тащили по длинному тоннелю, также вырубленному в скале, а потом она долго поднимались по винтовой лестнице, пока не упёрлись в дверь из подземелья.

Они вышли в небольшое помещение, и можно было точно сказать, что оно наземное. Стены, выложенные из ровного камня, слева под потолком маленькое окошко, сквозь которое виднелось вечернее небо, справа, в дальнем углу, нормальная, в человеческий рост дверь, не такая, как в подземелье.

Это помещение напоминало комнату пыток. Здесь стоял столб с цепями, наверное, для привязывания жертв, стул, стол с крюками, а напротив всего этого, что-то вроде переносного походного трона, только маленького размера. Бритоголового парня усадили на стул, привязали руки к подлокотникам. Дверь справа приоткрылась и в проём просунулась маленькая морда, походившая на крысёнка. Оценив обстановку, она скрылась.

«Сейчас прибудет Главный!» – решил Сэт.

И действительно, спустя некоторое время дверь распахнулась, вбежал этот маленький уродливый крысёныш и замер в поклоне. Тюремщики отошли на шаг за стул.

В помещение вошёл высокий человек в серо-зелёном плаще с чёрной оборкой. Волнистые тёмно-русые волосы падали ему на плечи. Худощавое лицо серого цвета, насколько это можно было разглядеть в свете факелов, источало удовольствие.

Он сел на трон и стал внимательно разглядывать лысого парня, привязанного к стулу. Кожаная куртка со множеством порезов была расстёгнута, рана на животе перевязана прямо поверх рубахи. Перчатки на руках странные, с наполовину обрезанными пальцами.

Человек в плаще посмотрел в глаза пленнику, тот глядел не моргая.

– У тебя взгляд, как у хищника, – сказал он хриплым голосом.

«Хищник!» – мелькнула мысль у Сэта, и он стал пробуждать в себе зверя.

– Кто ты такой и что тебе от меня надо? – процедил сквозь зубы бритоголовый парень.

Человек в плаще склонил голову набок.

– За тебя, если, конечно, это ты, дадут много золота.

– Где мои вещи? – продолжал пробуждающийся зверь.

– Там... – неопределённо махнув в сторону рукой, ответил человек в плаще равнодушным голосом. – Зачем они тебе? Скоро за тобой придут, и тебе больше ничего не будет нужно...

В этот момент волчьи когти разорвали верёвки, которые связывали руки. Волк резко рванул со стула, и смертоносные когти снесли лицо одному из близнецов, затем прыгнул на второго, и волчья пасть сомкнулась на черепе бывшего тюремщика.

Крысёныш, что стоял в поклоне у двери, выпрямился от удивления. Сэт схватил факел, который держал здоровенный тюремщик, тот его даже уронить не успел, так как всё произошло мгновенно, и бросил в уродца. Мощная палка с горящим набалдашником пролетела рядом с головой сидевшего на мини-троне, опалив ему волосы, и с глухим ударом отскочила от головы крысёныша. Тот упал и остался недвижим.

Полуволк после броска факела мгновенно возник рядом с человеком в плаще и, сдавив тому горло, пустил кровь когтями.

В глазах сидящего метался страх. Перед серым лицом волчья пасть оскалила окровавленные клыки, и гортанный голос спросил:

– Где мои вещи и меч?

– В-второй этаж, на-направо деревянная дверь, – начал заикаться от страха сидевший на троне.

– Кто за меня даёт золото?

Человек замотал головой, насколько это было возможно.

– Я не-не знаю. Он пришёл, и мне... мне стало страшно... От него смертью веяло.

– Что он сказал? Как выглядел?

– Сказал, чтобы... чтобы задержали того, кто с севера придёт...

– А девчонку?

– Про не-неё ничего не говорил, поэтому её...

– Как он выглядел? – не дал договорить ему зверь.

– Огромный! С капюшоном на голове...

Сэт ещё раз посмотрел в глаза человеку в плаще и раздавил ему горло, разорвав когтями гортань. Обтерев руки-лапы об одежду мертвеца, подошёл к крысёнышу. На поясе того висел кинжал. Сэт выдернул его из ножен, уродец дёрнулся и, заморгав, открыл глаза. Но лезвие кинжала сразу вскрыло ему горло.

«Второй этаж, дверь направо», – напомнил Сэт сам себе, обтёр клинок об одежду прислужника и, спрятав ключи в карман, которые предварительно снял с пояса хозяина дома, пошёл к двери на выход.

В коридоре стоял полумрак, который никак не мешал, а лишь помогал, если вдруг кто-то попадётся.

Поворот направо. Шаги. Сэт спрятался за портьеру. В коридор вышли два стражника и направились в то ответвление, откуда он сам только что пришёл.

«Чёрт! Они тревогу поднимут...» – и уже полуволокм скользнул за ними.

Два человека в кирасах, шлемах и с мечами у пояса подходили к двери, за которой лежали трупы.

– Ваша милость! – позвали они одновременно, остановившись. Лезвие кинжала вошло в шею того, кто спрашивал, второй резко обернулся, но лапа волка, сжав его горло, заставила человека убрать руку с рукояти меча, и тот захрипел, оседая.

– Где лестница на второй этаж? – прорычал зверь, немного ослабив хватку.

– Направо, налево... и прямо... – быстро заговорил стражник. В следующее мгновение Сэт свернул ему шею.

Затащив обоих в комнату допроса, снял с того, что покрупней, кирасу, шлем и, надев их на себя, пристроил кинжал на левое бедро. В правую руку взял меч стражника, взвесил, оценивая балансировку. Немного подумав, убрал его в пристёгнутые к кирасе ножны и пошёл на поиски своих вещей.

Поворачивая налево в длинный коридор, увидел, как по лестнице спускаются ещё два стражника. В полумраке они не могли разглядеть, кто идёт им навстречу, зато Сэт чётко видел удивление на их лицах, скорей всего с вопросом: «Почему он один? Где второй?»

Когда до стражников осталось четыре метра, Сэт рванул вперёд. Левому рассёк горло кинжалом, а правому, сбив того с ног, надавил остриём под левым глазом. Стражник вскрикнул, и по его щеке потекла красная капля. Медленно вытянулась морда волка, и Сэт-зверь задал вопрос:

– Сколько здесь человек? Сколько стражников?

Человека била крупная дрожь.

– Ну?! – рыкнул зверь.

– Де-десять стражей, семь слуг...

– Где находится стража?

Человек в очередной раз вздрогнул.

– Д-двое у ворот, двое возле кабинета его милости Вэлеона... двое у выхода на улицу, остальные патрулируют коридоры.

– Слуги? – снова зарычал зверь.

– Слуги все на кухне, они по вызову выходят, – выпалил стражник.

– И всё?

Человек испуганно кивнул, Сэт немного отодвинул остриё от его лица.

– А тюремщики?

– Да, да, да! – вспомнил стражник. – Два здоровенных... и у его милости есть приближённый...

– Крысёныш... – как бы для себя уточнил Сэт.

Страж кивнул.

– Я оставляю тебе жизнь, – сказал полузверь тихим рокотом. – Сегодня же уберёшь все трупы из здания и спрячешь их. Ты останешься здесь старшим, – Сэт подчеркнул это. – Со слугами наведёшь везде порядок. Если кто будет интересоваться, Вэлеон убит по делам, когда вернётся, не сказал. – И подумав, добавил: – Будешь ждать меня, я вернусь, доложишь. Понятно?!

– Да, ваша милость!

Естественно, Сэт возвращаться не собирался.

Полуволк осторожно поднялся по лестнице. Мельком выглянув в коридор, увидел двух стражников у дверей, вероятно, кабинета Вэлеона.

«Метров десять», – прикинул он и ударил в стену, но та оказалась «неотзывчивой», хотя стража всё же что-то услышала.

– Иди, глянь, что там, – сказал сонный голос.

«Отлично! То, что надо!» – обрадовался Сэт.

Стражник повернул на лестницу. Тень скользнула к человеку и, зажав рот, вскрыла ему горло.

Оставленного в живых стражника, трясло. Он прижался к стене и с ужасом смотрел на своего напарника, у которого из разреза на шее била кровь, к тому же ещё подёргивалась нога. Вспомнил зверя.

«Это был ВОЛК! Как это возможно?!»

Стражник вспомнил, как в детстве ему рассказывали легенду, что когда-то в Тандрагáре жил род Волков. Это был самый могущественный род.

И вот однажды Бог мира Тандрагáр запретил всем родам перевоплощаться в зверей. Все повиновались – кроме Волков. Они были независимы ни от кого и никогда не поклонялись никаким богам. Тогда Бог разгневался и изгнал, а может, и уничтожил, род Волков. С тех пор, говорят, нет больше человеко-зверей, остались простые люди и разные расы.

«Но это был, настоящий ЧЕЛОВЕК-ВОЛК!»

Стражник обхватил себя за плечи и, вжавшись в стену, пытался унять дрожь.

Сэт перешагнул через труп стража и вошёл в комнату. Она была примерно десять метров в ширину и двадцать в длину. Посередине стоял большой прямоугольный стол, левая стена – сплошь книжные полки, правую украшали камин и картины над ним. Огромные окна закрывали тяжёлые шторы.

Два бронзовых подсвечника и камин много света не давали, хотя волку это было и не нужно.

Пол застлан ковром с причудливым узором. На столе с разлапистыми резными ножками лежали вывороченный рюкзак и все вещи Сэта. Они располагались словно в какой-то определённой последовательности, а в завершении этой цепочки находилась самая ценная из вещей – «Мрак» – названный так Сэтом меч.

Человек, а он опять стал человеком, отстегнул от кирасы ножны с мечом стражника и поставил их, прислонив к столу. Закрепил свои ножны у себя на спине, вставил в них соб-

ственный клинок. Убедившись, что все вещи, которые он брал с собой, на месте, уложил их обратно в походный ранец и забросил его за спину. Затянул поясную перемычку, попрыгал. Не болтается. Хорошо.

Сняв шлем и положив на стол, только сейчас вспомнил, что не снял кирасу.

– Чёрт! – выругался Сэт, но снова всё снимать не хотелось.

«Ладно, потом как-нибудь сброшу», – махнул он рукой и, решил обследовать комнату. Подойдя к камину, только сейчас обратил внимание, что на нём стоят... часы.

«Значит, я ошибся, решив, что в этом мире нет часов, да и старуха не сказала».

Единственное отличие: на циферблате вместо цифр извивались незнакомые символы, зато он разделялся, как положено, на двенадцать секторов.

Сэт отправился к противоположной стене. Книг здесь хранилось очень много. Доставая, проглядывал их. Читал он ещё плохо, хотя Серáшь и учила их с Женей. Больше всего его интересовал древний, уже мёртвый, язык, на котором была написана та книга, с которой постоянно таскалась старая ведьма. Там Сэт преуспел больше, хотя эти иероглифы, или руны, как их называла старая, казались сложнее, чем письмена нынешнего времени.

Ставя на место очередную книгу с тяжёлым переплётом и металлической ковкой на углах и корешке обложки, Сэт сильно ударил ею о стену шкафа. Слух человека ничего бы не отметил, но уши зверя чётко услышали пустоту стены.

«Интересно...» – и он начал вытаскивать рядом стоящие книги. Его взору открылась небольшая дверца с замочной скважиной.

«Ух ты!»

Он вспомнил о ключах, которые снял с пояса бывшего хозяина этого особняка. Достав их из кармана, прикинул, какой подойдёт. Подошёл самый маленький.

Увиденное внутри его обрадовало: десять золотых монет в мешочке из плотной ткани, двенадцать серебряных в другом мешочке и горсть медяков.

Забрав всё и собираясь закрыть средневековый сейф, увидел в правом углу туго скрученный свиток.

«Как я его раньше не заметил?...»

Ниша оказалась очень глубокой, и, когда удалось дотронуться до свитка, под рукой Сэт ощутил тепло. Или ему это показалось...

Кусок пергамента был перехвачен льняной верёвкой и опечатан смоляной печатью, изображение на которой он не понимал. Повертев в руке свиток, убрал его в свой походный ранец.

Разобравшись с теми, кто охранял входную дверь особняка, Сэт вылез через боковое окно здания и выглянул из-за угла. Прямая дорога от парадного входа метров через сто упиралась в высокие ворота, у которых стояли двое. Каменный забор вокруг дома охватывал большое пространство. Само здание походило на двухэтажное поместье, на крыше которого возвышались несколько башенок.

Ночь была ясной. На чистом небе сияла, как огромный фонарь, почти полная луна, освещающая округу.

«Надеюсь, эти стражи такие же, как у дверей...» – подумал Сэт, но, не успев пройти и десяти шагов в сторону ворот, понял, что эти стражники не такие...

Если бы слух Волка не уловил звук спускового механизма арбалета, то короткий болт пробил бы кирасу, но Сэт успел слегка отклониться, и остриё болта, оцарапав и слегка промяв металл грудной защиты, задело правую руку.

«Не зря я её оставил», – подумал полуволок, стремительно набирая скорость. На бегу он слышал, как страж, тяжело дыша, пытается зарядить арбалет. Второй стражник вынул меч, приготовившись к обороне.

До ворот осталось двадцать метров. Скрипнул механизм арбалета. Полузверь прыгнул в сторону, болт пропорол пустое пространство, а бритоголовый парень уже выдернул из ножен меч. Тот, кто стоял наготове с клинком, бросился в атаку с криком. Но как бойцы, даже для самоучки Сэта, они были никакие.

Отбив удар сверху, развернулся и рубанул стражника по спине. Тут же на полузверя напал арбалетчик с копьём, пытаясь надеть его на остриё.

Зря он так решил.

Перерубив древко, Сэт разрубил ему лицо, а после добил первого.

«Что дальше?» – размышлял полуволок, обтирая клинок. Обоняние уловило присутствие лошадей. Конюшня, скорее всего, находилась за особняком. Недолго думая, бритоголовый парень побежал на поиски.

За зданием открывалось обширное пространство между высаженными по краям деревьями. Справа каменная дорожка вела к невысокой конюшне. Чем ближе Сэт подходил, тем сильнее бесились животные. Войдя внутрь, увидел, как четыре лошади бились в своих стойлах, пытаясь вырваться.

«Да что, чёрт возьми, происходит?!»

Лошади шарахались от него и бешено ржали бросая пену изо рта. Ему показалось, что если он сейчас не уйдёт, то животные поубивают сами себя о стены конюшни. И до него начало доходить: «Они чувствуют Волка! Жаль, придётся идти пешком».

И, не задерживаясь ни минуты, он побежал дальше, на запад...

4

Прошло несколько недель с того момента, как человек-волк покинул свою временную тюрьму – особняк Вёлеона. Страж, которому оставили жизнь, в ту же ночь сделал всё, что ему было сказано. Сначала он стаскал в одну из камер подземелья, Вёлеона с его прихвостнем, закрыв их там, а потом позвал конюха – тот был здоровым малым, и они вдвоём переносили всех, начиная с двух амбалов-тюремщиков и заканчивая стражниками у ворот.

Стражник припугнул конюха. Если тот кому-то расскажет про то, что они делали, тогда его милость Вёлеон выгонит его без денег. Естественно, конюху даже в голову не пришло спросить, где сам его милость.

Теперь вся прислуга обслуживала пустой дом и единственного стражника, оставленного якобы за старшего. Почувствовав себя хозяином, страж пристроил к себе молодую кухарку.

– Меня сделали старшим охраны. Его милость распорядился, чтобы я подобрал себе службу. Теперь ты будешь меня обслуживать лично. Ты поняла меня? – он навис над девушкой с длинными каштановыми волосами, которая склонила голову.

– Да, – тихо ответила она.

Вся прислуга боялась своего хозяина, распоряжения которого выполнялись незамедлительно, и поэтому девушка покорно подчинилась.

Теперь страж каждую ночь воплощал в реальность свои извращённые фантазии. Вот и сегодня ждал вечернего визита, лёжа на своей кровати, плотоядно облизывая губы. Конечно, он не мог знать, что возле поместья появилась огромная фигура с надвинутым на лицо капюшоном.

Грохот от разлетевшейся двери дошёл до слуха стража.

– Кто там грохочет? – заворчал он и начал одеваться. Кто посмел потревожить его в предвкушении бурной ночи? Но когда стражник вышел в вестибюль, где две лестницы, спускающиеся со второго этажа, почти соединялись у входных дверей, замер на месте. Огромная фигура словно плыла над полом... и плыла в его сторону.

Немой крик застрял в горле, но не просто от страха, а от того, что горло человека будто сжала чья-то невидимая рука.

Нечеловеческий голос властным тоном спросил:

– Где Вэлеон?

Стражник не узнал своего голоса:

– Его убили... его тело в подземелье...

– Где тот, кого поймали?

– Он... он ушёл... Он убил его милость и всех стражников... и ушёл.

– Кто он?

– Не знаю. Но, но... он превращался в Волка! Это правда! Я ничего не придумал!

– Это *он!* – и ночной гость, развернувшись, пошёл, а точнее, поплыл к выходу.

Стражник уже было подумал, что ему опять повезло, но... Гость повернулся и резко выбросил руку в его сторону. Человек почувствовал, что его грудная клетка разрывается изнутри, и тут же это увидел... Рёбра вывернуло наружу, и сердце, забрызгав кровью пол, очутилось в руке Гостя.

В этот момент, Червь Сознания шевельнулся, кто-то на него действовал обжигающе.

Как бы это мерзкое создание не сопротивлялось, его всё равно заставили влезть в мёртвое сознание человека...

Молодая кухарка шла туда, куда идти совершенно не хотела. Вот уже несколько недель её вызывает старшина стражников и всячески над ней издевается, если точнее, насилует и избивает.

Не дойдя до поворота в коридор, где была та ужасная спальня, девушка услышала грохот со стороны парадной двери. Спустя минуту из спальни вышел стражник–насилник и пошёл к входным дверям. Кухарка, немного подождав, на цыпочках прокралась в вестибюль.

Она увидела, как упал стражник, а у выломанных дверей замерла огромная фигура, державшая в руке кровавый кусок мяса, с которого на пол стекала кровь.

Нечеловеческий голос загудел в её мозгу:

– Иди ко мне!

Кухарка как замороженная, опустив голову, двинулась к страшной фигуре. Нет, этот ночной гость не был на вид страшен – само его присутствие внушало ужас.

– Где подземелье? – прозвучал вопрос, когда девушка приблизилась.

– Конюх знает, – еле слышным, дрожащим голосом ответила она.

– Зови!

Та подошла к дверному проёму. Справа от входа висели несколько верёвочных звонков. Она дёрнула за вторую по счёту верёвку, с кисточкой на конце. Где-то в глубине первого этажа зазвенел колокольчик, вызывая конюха.

Сонный парень залез в портки, накинул рубаху и пошёл в вестибюль, откуда его вызывали.

Не успел конюх перешагнуть порог, как сон словно сдуло, а на его место вполз страх.

– Сейчас ты пойдёшь в подземелье и выпустишь Вэлеона! – нечеловеческий голос вбивал в мозг каждое слово.

Парень только и смог, что кивнуть.

– Иди!

Когда конюх ушёл, ночной гость посмотрел на девушку. Она так и стояла с опущенной головой. Каштановые волосы стягивала сзади лента. Платок, что покрывал плечи, сполз на пол. Под белой сорочкой тряслось молодое тело.

Девушка почувствовала жжение. Начиная от горла, жгущая полоса резанула вниз, между ног. Изнутри, на белую сорочку, брызнула кровь, и девушку разорвало надвое.

Конюх как замороженный спускался в подземелье. На нижнем этаже пришёл в себя и сразу вспомнил, как они со стражником стаскивали мёртвые тела и в какие камеры их складывали. Если Вэлеон здесь, значит, его закрыли в какой-то из дальних камер, решил конюх.

И вот одна, покрытая плесенью дверь, оказалась заперта на засов...

Червь Сознания шевельнулся, безжизненное тело повторило движение. Рука мёртвого человека начала двигаться, и только она что-то нащупала, как мертвец вскочил и набросился на маленький труп с лицом, похожим на крысёнка.

Конюх отодвинул засов, держа в левой руке факел, и открыл дверь.

В камере размером примерно три на четыре метра на полу в луже крови лежало растерзанное, наполовину обглоданное маленькое тело, а над ним сидел... его милость Вэлеон...

Совершенно чёрные глаза блеснули в свете мерцающего пламени. По подбородку хозяина стекала кровь. Вэлеон, или кто это был, продолжал жевать, глядя на живого человека не моргая.

Конюх начал пятиться к противоположной стене коридора. Его затрясло.

Мёртвый хозяин проглотил, что жевал, медленно поднялся и, как-то страшно, ломаными движениями, стал приближаться к конюху. Молодой парень хотел бежать, но, прижавшись спиной к стене, замер в оцепенении.

Вэлеон подошёл почти вплотную к слуге. Червь в сознании мёртвого хозяина начал яростно извиваться, и в чёрных глазах графа за клубился серый туман.

Слуга осел на пол и уронил голову на грудь, а зубы мёртвого хозяина впились в основание его черепа.

Когда Вэлеон распрямился, тело конюха ещё подрагивало. Мёртвый хозяин посмотрел по сторонам. Червь опять зашевелился. Хозяин почувствовал в камерах движение стражников и двух тюремщиков. Не задерживаясь, Вэлеон пошёл к винтовой лестнице спокойным человеческим шагом, страшных движений его тела почти не осталось.

Двери камер раскрылись и из них, неестественно передвигаясь, стали выходить мертвецы. Почуввав свежее мясо, они набросились на труп конюха.

Выйдя из подземелья мёртвый хозяин отправился к парадным дверям поместья, где его ждали. Подойдя к огромной фигуре с капюшоном, надвинутым на лицо, мертвец замер в ожидании.

– Теперь ты – Хозяин Мёртвых, и все мёртвые – твои слуги. Собери себе армию! – прогудел нечеловеческий голос.

Серый туман почти полностью затмил черноту глаз Вэлеона.

– Ты помнишь того, кто тебя убил? – продолжила говорить огромная фигура.

– Да, – ответил мёртвый голос.

– Найди его.

После того как мёртвый хозяин ушёл из поместья в сторону запада, ожившая стража поднялась из подземелья и, не оставив никого в этом доме в живых, двинулась за своим хозяином.

* * *

– Салта! – прогудел нечеловеческий голос.

– Да, Хозяин! – встал на одно колено и склонил голову салта.

– Он идёт в сторону Авинрау. Проследи, чтобы он попал в их руки.

– Будет сделано, Хозяин!

Сэт шёл по дороге. Уже несколько недель он держал путь на запад. На пути следования попадались небольшие селения, вот только больше никто не видел группу незнакомцев и нелюдей. Но бритоголовый парень как одержимый продолжал упорно двигаться в том направлении.

Вначале Сэт шёл скрытно, продвигаясь в зарослях параллельно дороге. Больше он не расслаблялся. После того как им с Риллой не повезло и они попали в засаду, Сэт прислушивался к каждому шороху.

Местность менялась. Теперь Сэту пришлось выйти на дорогу, так как вдоль неё тянулись бесконечные поля, и сама она расширилась вдвое. Встречающиеся селения по числу дворов увеличились втрое. Появилось движение. Обозы попадались в обоих направлениях. Сэт решил, что вышел на главный тракт.

«Скоро будет большой город», – догадался он.

Переночевав в трактире очередного посёлка, с восходом солнца Сэт отправился дальше, а уже к вечеру вышел к огромному холму. Он тянулся поперёк тракта, словно по земле пошла волна и так застыла, образовав препятствие.

Этот холм был сплошь покрыт домиками разной архитектуры, которые поднимались вверх по склону. Здесь встречались одноэтажные, низенькие, деревянные постройки, над ними нависали двухэтажки из камня, обнесённые забором.

Построек оказалось так много, что поначалу Сэт решил, что это и есть город, но, когда случайно услышал разговор прохожих, понял, что город за холмом.

Теперь тракт расширился настолько, что здесь могли разъехаться сразу четыре телеги, не мешая пешим путникам, которые двигались вдоль обочины.

Люди попадались разные. На Земле он бы сказал, что разной национальности, а здесь, скорее разных рас. Сэт вертел головой, рассматривая всех и всё. На него никто не обращал внимания, так как прохожие встречались процентов на шестьдесят из людской расы, половина из них ходила со всевозможными видами оружия, одежды и снаряжения.

Так же часто встречались полузвери. Нет, не превратившиеся в зверей, как он сам мог это делать, а натуральные полузвери. Вот девушка прошла и подмигнула Сэту. Её лицо с кошачьим носом наполовину покрывала персикового цвета короткая шерсть. Улыбка с острыми зубками и звериные глазки жёлто–зелёного цвета сияли. Из-под походного костюма с юбкой, надетого поверх обтягивающих стройные ножки штанов, извивался гладкий, персикового же цвета хвост.

Когда она ему подмигнула, Сэт даже обернулся, посмотрев ей вслед. Та шла, виляя бёдрами. Ножки были обуты в аккуратные короткие сапожки.

Засмотревшись на зверо-девчонку, Сэт натолкнулся на кого-то спиной.

– Эй, осторожней! – грубым, гортанным голосом окликнули его.

Сэт развернулся и сразу отпрянул назад. Перед ним стоял огромный, на полметра выше его, гигантский в плечах полузверь. На широкой скуластой морде тёмно-красным огнём горели слегка прищуренные, широко расставленные глаза. Вместо носа – две горизонтальные дыры со складками ноздрей. Из большого толстогубого рта вверх торчали два клыка. Через левый глаз проходил ровный шрам, касаясь ноздри и верхней губы. За большими, слегка заострёнными ушами висели десятки тонких косичек из тёмных волос. И ко всему этому у полузверя была тёмно-зелёная кожа.

Растерявшись поначалу, Сэт собрался. Если взять описания из книг в стиле «фэнтези», что когда-то, в прошлой жизни, он читал, то перед ним стоял настоящий ОРК.

Громадные бугры мышц на руках перетягивали кожаные ремни. Кожаная же жилетка расходилась на огромных грудных пластинах. За спиной висел двуручный меч.

– Извини, дружище! – дружелюбно улыбнулся человек.

Орк оглядел человека. Лысый воин, а он походил на воина, в кирасе, оцарапанной, скорее всего арбалетным болтом. Кожаная куртка с множеством порезов, что были аккуратно зашто-

паны. Через правый глаз, начинаясь со лба и заканчиваясь на щеке, тянулся уродливый шрам. Левая бровь тоже рассечена. А взгляд цепкий и тяжёлый. В завершение ко всему, из-за спины воина выглядывала рукоять меча. И этот воин сейчас улыбался.

– Что, человек, на девку загляделся?

Человек вновь улыбнулся и пожал плечами.

– Куда путь держишь? – продолжил расспрос орк.

– В город. Что за город там? – Сэт мотнул головой в сторону холма.

– Авинрау. А ты что, нездешний? – удивился полузверь.

– С севера.

– И как там, на севере?

– Холодно, – в тон орка ответил человек, а про себя подумал: «Что-то эта зелень чересчур любопытная...»

И, не дожидаясь продолжения разговора, обойдя эту гору мышц, Сэт пошёл вверх по дороге.

– Да ты, северянин, я смотрю не разговорчивый! – крикнул в след полузверь.

– А ты, я смотрю, болтливый, – парировал человек, не оборачиваясь.

Орк хотел ещё что-то крикнуть, но поняв, что человек не склонен разговаривать, пошёл своей дорогой.

Сэт решил ночью холм не переходить, лучше с утра прийти в город. Спросив у прохожих, где ближайший постоялый двор, свернул вправо и по захламлённому проулку направился искать ночлег.

Пару раз он сталкивался с одной и той же девочкой – страшненькой девочкой. На вид ей было лет десять-двенадцать. Каждый раз, когда Сэт её видел, та останавливалась и разглядывала его, не выражая никаких эмоций. Хотя какие могут быть эмоции, если лицо походило на маску? Гладкая кожа на вытянутом лице, вместо глаз и рта – щели. Уголки глазных щелей приподняты к вискам. Тонкая переносица с плоскими крыльями носа и длинные, прямые, соломенного цвета волосы. Руки этого страшного ребёнка свисали ниже колен, как у обезьяны.

«Странная девочка», – подумал Сэт, увидев её в очередной раз в проулке.

И вот он вышел к постоялому двору. Площадка перед трактиром оказалась небольшой, у коновязи стояло всего два коня.

Сэт остановился, вспомнив реакцию животных в поместье Вэлеона, но эти скакуны никак на него не реагировали.

«Возможно, Зверь спит, поэтому животные его не чувствуют?» – и, оглядевшись по сторонам, Сэт вошёл в здание трактира. Обстановка внутри была такой же, как и во всех предыдущих заведениях, за исключением размера помещения: оно оказалось в разы больше. В зале умещались шестнадцать длинных столов с лавками. За стойкой стоял мужик лет сорока пяти. Когда вошёл новый посетитель, мужик улыбнулся и вышел ему навстречу.

– Вы переночевать или просто чего-нибудь выпить? – спросил хозяин трактира.

– Мне бы самую тихую угловую комнату, чтоб никто не беспокоил, – вежливо ответил Сэт.

– Есть такая. На втором этаже устроит?

– Вполне, – кивнул бритоголовый парень и обернулся посмотреть на посетителей. У окна сидела широкоплечая фигура. Сэта она удивила не тем, что её плечи оказались чуть ли не шире, чем плечи орка, с которым он встретился на дороге, а тем, что он увидел, когда эта фигура обернулась и глянула на него. Этот посетитель был точной копией той страшненькой девчонки, которую Сэт встречал несколько раз по пути в трактир.

Длинные, соломенного цвета волосы, и лицо-маска. Хотя одно отличие было – тонкие чёрные усы, соединяющиеся в заострённую бородку, вытягивающуюся вниз ещё сантиметров на пятнадцать.

Чудовищно широкие и прямые, словно туда вставили палку, плечи заканчивались овалами мышц. И на этой «вешалке» сидела голова совершенно без шеи. Руки такие же длинные, как и у девочки-двойника.

У стены стоял его меч. Рукоять с большим, даже очень, навершием, гарда раскидистая, изогнуто-угловатая. Два «языка» этого угловатого «пламени» сползали по клинку к острию, из-за этого лезвие было не гладким, а будто ребристым.

Этот «исусик», а он на него смахивал ещё из-за того, что голову охватывал тонкий обруч с поперечными шипами, напоминающий колючую проволоку, наклонил голову в знак приветствия.

Сэт достал медяки, сразу расплатился с хозяином и пошёл к столу «исусика».

– Приветствую тебя, Путник, – мягким, никак не подходящим ему голосом, поприветствовал Сэта «исусик».

– И тебе не болеть, – не очень вежливо ответил подошедший к столу человек. – Ты за мной следишь?

– А, ты о моей дочери? – тем же тоном, с улыбкой, которая на его губах выглядела мерзко, спросил «исусик». – Это я попросил найти тебя.

– Именно меня? – искренне удивился Сэт.

– Да.

– Зачем?

– Ты же с севера? – тем же мягким голосом продолжил «исусик» расспрос.

– А что, у меня на лбу это написано? – вежливости в голосе Сэта не прибавилось.

– Если ты уделишь мне немного времени, я расскажу тебе кое-что, что в будущем тебе пригодится.

Сэта это заинтересовало, но он не подал виду, а просто спросил:

– Зачем тебе это?

– У меня есть Хозяин, которому я служу...

– А, понятно, тебе дали задание, – перебил Сэт, усмехнувшись. – И что нужно твоему хозяину? – всё с той же усмешкой спросил он.

«Исусик» посмотрел по сторонам и, немного понизив голос, серьёзно сказал:

– Ему нужен Ученик!

– А я-то тут при чём?

– Он сказал, что с севера придёт человек. Этот человек и есть Ученик, которого он ждёт.

– И чему же он должен меня научить?

– Хозяин Мрачного замка никому ничего не должен! – повысил голос «исусик».

Сэт ещё раз посмотрел на своего собеседника и, поднявшись, сказал:

– Ты ошибся.

«Исусик» хотел ещё что-то сказать, но человек, который ему был очень нужен, ушёл. И только сейчас он заметил, что все присутствующие молча наблюдали за его разговором с бритоголовым парнем. Среди них оказался орк, который столкнулся с Сэтом на дороге.

«Сегодня – перебор информации. Разные люди – много людей. А ещё впереди город. Первый город в Этом мире. Даже какой-то мандраж по телу. Наверное, адреналин...»

Сэт сидел в угловой комнате второго этажа. Как и обещал хозяин трактира, она находилась в отдалении от жилых помещений, на первом этаже под ней располагался склад.

Ужин в комнату хозяин принёс сам. Наевшись, Сэт, довольный и уставший от своего путешествия, сидел на кровати, привалившись спиной к стене. Он представлял, как может выглядеть огромный город.

«Как он там называется? А... Авинра́у!» – улыбнулся расслабленно человек.

От стука в дверь Сэт вздрогнул. Время было часа два ночи.

«Кого там чёрт принёс?! Может, хозяин за посудой припёрся?» – размышлял он, поднявшись. Но, когда открыл дверь, взбесился ещё больше от вида ночного гостя.

– Я хотел извиниться за то, что не сдержался во время нашей беседы, – всё тем же мягким голосом заговорил «исусик».

– Чего тебе? – повысил голос Сэт.

– В Мрачном замке живёт Мастер стали... – начал было ночной гость, но Сэт его тут же оборвал:

– Я же сказал, ты ОШИБСЯ! Я не тот, кто тебе нужен! Свободен! – и он закрыл дверь, но тут же услышал каркающий хрип, а за ним удар. Дверь с грохотом разлетелась, в проём ворвался «исусик» с мечом в руках. Ночной гость был настолько стремительным, что Сэту, успевшему схватить у кровати меч, приходилось только отражать и уходить от ударов, об атаке не могло быть и речи. Человек использовал подручные предметы – кружки, тарелки со стола. Вот «исусик» разрубил кровать, на которой даже не удалось полежать. Следом обожгло плечо и правую руку. Обороняющийся начал уставать от такого натиска.

Удар, отскок. И вот уже стол развалился пополам. Сэт этим воспользовался и пнул стул под ноги нападавшему, тот запнулся, и парень рубанул.

То ли человек устал и удар был нерезким, но «исусик» каким-то образом вывернулся из-под смертельного косого удара. Посыпались соломенного цвета волосы. Тот хрипло закаркал и с ещё большей яростью кинулся в атаку.

Спустя минуту у Сэта появилось ещё несколько ран, он стоял, тяжело дыша, по сравнению со спокойным «исусиком», закрывающим своей спиной выход из комнаты, куда пытался прорваться человек, ибо места в этом спальном помещении было мало.

Ночной гость наклонил голову, готовясь к очередной атаке, но в этот момент из его груди вырвалось широкое остриё меча. В ту же секунду произошло неожиданное: кожа лица-маски лопнула по вертикали и начала сползать, оголяя серую, уродливую морду со щелями глаз и широким ртом, который заклацал острыми зубами, издавая каркающий звук.

Недолго думая, Сэт снёс эту мерзкую голову. Тело упало и задёргалось. Страхнув с лезвия кровь противника, человек глянул в проём: там стоял орк...

– Салты, – сказал второй ночной гость, вытирая лезвие своего двуручного меча.

– Орк? – искренне удивился Сэт. – Что ты тут делаешь?

– Вы меня разбудили.

– Мне нужно тебя поблагодарить? – с серьёзным выражением лица, спросил человек.

Орк пожал плечами, оскалив острые зубы.

– Потом поблагодарю. Кто этот салт?

– Салта.

– Что? – не понял Сэт.

– Их называют салта.

– Да плевать, как их называют. Кто он, ты его знаешь? – продолжал расспрос человек.

– Нет.

– Он говорил про какой-то Мрачный замок... Где он находится?

Орк насторожился:

– А что он о нём говорил?

Немного помолчав, Сэт ответил:

– Хозяину этого замка нужен Ученик. А по его словам, – человек мотнул головой в сторону трупа, – им должен быть я.

Орк сощурился:

– Насколько я знаю, из того замка никто не возвращается. Хотя... Возможно, это только слухи.

– Где он находится? – повторил свой вопрос Сэт, укладывая в ранец вещи.

– Где-то на северо-западе, – ответил тот, с интересом наблюдая, как человек собирается. – Ты идёшь в Мрачный замок?..

– Нет.

– Куда тогда собрался?

– Не оставаться же здесь, с обезглавленным трупом на полу.

Человек забросил за спину походный ранец, убрал свой меч в ножны и попрыгал: ничего не гремело. Обшарив труп, взял мешочек с деньгами. Достав из него одну из серебряных монет, бросил её на спину трупа. Затем отстегнул ножны с пояса сálта, вложил в них его меч и завернул в тряпку.

Подойдя к окну, распахнул створки, посмотрел вниз, потом на орка, а в следующий момент выпрыгнул в ночь.

Зелёный ещё секунду поглядел в раскрытое окно, перевёл взгляд на труп и, плюнув на отрубленную голову, презрительно выдавил:

– Допрыгался, урод?

Две фигуры в хламидах с непонятными узорами стояли, приклонив колена, но всё-таки смотрели на того, с кем говорили.

– Завтра *он* будет в городе. Вы знаете, как его взять.

Две фигуры кивнули.

– Тогда... – нечеловеческий голос замолчал.

Двое ждали.

– Вы должны удержать его сущность внутри.

– Он может перевоплощаться, Хозяин? – осмелился задать вопрос один.

Пауза.

– Да, – ответил нечеловеческий голос и дал знак, что те могут удалиться. А когда остался один, уверенно добавил: – Колдуны справятся.

Сэт поднялся на холм, и его взору открылся Авинра́у. Посередине широкой долины расположился город. Серые стены охватывали огромное пространство.

Дома посёлка, расположенного на холме, заканчивались у его подножия, а дальше, до самых стен города, тянулись золотистые прямоугольники пшеничных полей. Рассвет придавал величие всему, что видел Сэт.

Чем ближе бритоголовый парень подходил к городу, тем чаще ему встречались люди с мощными ногами, которые вместо ступней заканчивались такими же мощными копытами. Правые плечи и руки у них были несимметрично огромные. Этот народ здесь называли бастарами.

«Странные существа», – думал Сэт, разглядывая их.

Ближе к обеду из Закрытого замка вышли семь фигур, укутанных в хламиды с узорами. Их путь лежал к западным воротам Авинра́у.

Тракт тянулся через долину прямой линией, словно стрела, вонзаясь в городские ворота. Сэт шёл по правой стороне, хотя здесь не было понятия, право- или левостороннее движение.

Обозы двигались хаотично, кто во что горазд. Если встречные телеги не уступали друг другу дорогу, разгорался спор между возницами. Пару раз он даже видел, что дело доходило до драк.

Хотя Сэт и шёл быстро, до города добрался лишь к обеду. Высокие дубовые ворота были раскрыты. Когда он через их проходил, то насчитал десять стражников.

На въезде толкалось много народа. Толчею создавала городская стража, собирая налог за ввозимый груз. Одиноких путников не трогали. Пробравшись сквозь столпотворение телег и людей, Сэт остановился и огляделся. Перед ним простиралась огромная торговая площадь. На обозах, которые смогли прорваться, тут же разворачивали торговлю.

Слева от ворот возвышалось двухэтажное здание, напоминающее караульное помещение. И действительно, стража ворот бегала туда-сюда, относя собранные деньги.

У входа в караулку стоял воин этого странного народа – народа бастаров – с копытами вместо ступней. Его причёска походила на панковский хаер, но только волосы не поднимались вверх гребнем, а их словно сбрили с боков и оставили полосу посередине головы. Нос воина почти не выделялся, он был на уровне с выдающейся вперёд мощной квадратной челюстью. Взгляд исподлобья изучал человека.

На бастаре сидела как влитая чешуйчатая защита, широкий кожаный пояс с нашитыми на него круглыми бляхами и что-то типа юбки выше колен из металлических пластин, соединённых между собой. Левая рука практически не имела защиты: кожаный напульсник, налокотник и наплечник из тонкого выпуклого металла с тремя рёбрами жёсткости.

Зато правая, несимметрично огромная, рука была серьёзно защищена. В броне она казалась просто гигантской. Мускульный шар плеча спрятан за толстым, полукруглым, металлическим наплечником с тремя длинными, торчащими шипами.

Почему Сэт так внимательно разглядывал воина? Потому что тот с интересом наблюдал за прибывшим бритоголовым одиноким путником. А если подумать о ночном госте... Парень вспомнил слова ведьмы: «Не доверяй никому!»

«Он один из тех, кому пообещали золото за меня...» – твёрдо решил Сэт и направился вглубь города, иногда, как бы невзначай, оглядываясь, не идёт ли тот за ним.

Оказалось, что его никто не преследует.

«Нет, мне пока рано становиться параноиком», – подумал Сэт и улыбнулся. Пройдя торговую площадь, остановился, разглядывая постройки, низ которых был выложен из камня, а верх – из дерева, здесь такие строения доминировали. Лабиринты улиц разрезали весь город, как пирог, разделяя его на множество кусков.

Народу на улицах оказалось чуть меньше, чем на рыночной площади. Сэт схватил за руку пробегающего мимо мальчонку лет восьми.

– Эй, дядя, ты чего? – испугался тот.

– Где тут оружейная лавка?

– На Железной улице, – махнул мальчуган влево рукой.

– А кузнецы где у вас?

– На ней же.

Сэт отпустил пацана, и тот мгновенно скрылся за поворотом.

Больше часа ушло на поиски Железной улицы. По городу она тянулась дугой. Сэт остановился у двери, над которой висел деревянный знак – топор и два перекрещенных меча.

«Ну что, посмотрим, что тут имеется из товара», – и он толкнул дверь.

Перед ним предстала большая комната со стенами-стеллажами, заваленными различным железом. Основной ассортимент – мечи, топоры, боевые молоты, щиты, кирасы, наплечники. В общем всё то, что нужно воину Средневековья.

Слева от входной двери, у окна, стоял длинный стол из хорошего дерева. За ним сидел оружейник. Невысокий мужичок крепкого телосложения, с большим лицом посмотрел на потенциального покупателя и поднялся из-за стола.

- Что-то хотел купить? – задал он тут же вопрос.
- Поменять.
- Что именно?

Сэт положил на стол тяжёлый свёрток. Хозяин магазина стал разворачивать ткань с видом: «Что за дрянь ты мне принёс?» Но, когда меч сálта показался на свет, хозяин с испугом бросил клинок на стол и, отскочив, вытаращил глаза на парня.

- Ты чего? – не понял реакции Сэт.
- Ты, ты... где... где его взял? – начал заикаться хозяин лавки.
- А тебе какая разница? – возмутился бритоголовый парень.
- Но... этот меч...
- Сálта, – продолжил парень. – Ну и что?
- Так... он...
- Он ему больше не нужен. Ты его знал? – начал закипать Сэт.

Пауза затянулась.

- Ну! – с нажимом сказал принёсший меч.
- Он... приходил пару дней назад... Это один из Мрачных...
- Ты имеешь в виду из Мрачного замка?
- Да, – судорожно закивал тот.
- И что с того? Они что, всех здесь запугали? – усмехнулся Сэт.
- Нет, что Вы! – перешёл на «Вы» оружейник. – Просто из этого замка никто не возвращался, а тут...

«Уже второй об этом говорит...» – опять усмехнулся парень.

– А тут, – продолжил мужик, – сам пришёл оттудава. Прошёл по городу, особенно по оружейным лавкам, и наказал: когда придёт одинокий путник, может, даже странный путник, за оружием или ещё за чем, так сразу ему – сálте – сообщить.

- Как его звать, он не говорил?
- Стот. Так он представился.
- А каким образом ты должен был ему сообщить?

Мужик немного замялся:

- У него есть свои шпионки.
- А, маленькие девочки, похожие на него, – догадался Сэт.
- Да, да, да!
- Кто они такие?

– Сálты – это шпионский народ. Их с детства готовят, и все об этом знают! – стал более уверенно говорить оружейник.

- Значит плохие шпионы.
- Почему?! – возмутился мужик.
- Потому что все об этом знают.

Оружейник пожал плечами, не понимая, почему же плохие. Ему, видимо, было неизвестно, что шпион – это невидимка.

– Ладно, мы ушли от темы. Ты мне поменяешь его на что-нибудь? – Сэт поднял меч и взвесил на руке. «Отлично сбалансирован!» – заметил он и положил клинок на стол.

– Нет-нет! Я не могу! Если его здесь кто-нибудь из Мрачных увидит, меня убьют! Не оставляйте его здесь! Пожалуйста!

– Хорошо, я его заберу, – Сэт стал заворачивать меч обратно в тряпку. – Что у тебя есть из защиты?

- Какой защиты? – не понял оружейник. – Магическое я не продаю! – замотал головой он.
- Броня... А, чёрт! Латы какие-нибудь есть?
- Латы? А что именно надо?

– Какие есть наплечники?

Оружейник пошёл к стеллажам. Разгребая железо, начал доставать различного вида выпуклые железяки, вид которых оставлял желать лучшего.

– Слушай, оружейник, какой здесь, на Железной улице, самый лучший оружейный магазин? То есть оружейная лавка?

Лавочник сразу понял. Бросив старое, потрёпанное железо и показав жестом, чтобы Сэт подождал, пошёл к маленькой двери в дальнем левом углу комнаты.

– Вы меня подождите здесь, я скоро вернусь, – и он скрылся за дверью.

Сэт подошёл к стеллажам, рассматривая металлический мусор, что находился на полках. Минут через десять вернулся хозяин лавки с большим узлом в руках. Положив его на стол, посмотрел на своего покупателя.

– Тебе интересно, есть ли у меня деньги? – спросил Сэт.

– Да нет, я не сомневаюсь, что они у вас есть, – и лавочник развязал узел.

Каждый предмет был завернут в отдельную ткань. Хозяин взял один из них и развернул. Им оказался наплечник из тонкого металла, обрамлённый мелким узором. Гладкая поверхность тёмно-серого цвета, отполированная до зеркального отражения.

– Это правый наплечник, – лавочник протянул его покупателю. – Есть левый такой же.

Сэт взвесил его в руке:

«Лёгкий. Насколько прочный, интересно?»

Мужик посмотрел на него и, словно прочитав мысли, спросил:

– Хотите проверить на прочность?

– Жалко поцарапать.

– Можете положить его вон на тот чурбак и проверить остроту своего меча. Уверю вас, даже рубца не останется.

Сэт вытащил клинок, положил наплечник на указанное место и что есть сил рубанул. Отдача через рукоять отбила руки.

«Чёрт!» – выругался он, но не показал виду, что больно. Подняв наплечник, поразился. На зеркальной поверхности не было и следа от его меча. Сэт посмотрел на оружейника: тот был доволен.

– Я же говорил, – сказал он. – Левый будете проверять?

– Нет, мне нужен только правый.

– Но как?! Вы же разбиваете пару! Она потеряет цену!

– Сколько стоит пара?

Лавочник помолчал, наверное прикидывая, сколько можно будет содрать, и осторожно произнёс:

– Один тандр².

– Сколько?! – зарычал от наглости торгаша Сэт.

Лавочника же затрясло от страха, так как на него смотрели глаза зверя. Хорошо, что парень не превратился в волка, а так хозяин точно бы обделался.

– Я пошутил, пошутил! – отходя к стене, выставил руки перед собой оружейник. – Тридцать рулов³, ни тыном⁴ больше, – умоляюще смотрел хозяин лавки.

Сэт успокоился.

– Я заберу за двадцать рулов правый, а левый продашь кому-нибудь за пятнадцать.

Хозяин закивал.

² Тандр – 1 золотая монета равная 100 серебряным монетам.

³ Рул – 1 серебряная монета равная 500 медным монетам.

⁴ Тын – 1 медная монета, есть ещё половина тына – половина медной монеты.

– Хорошо, показывай, что там у тебя ещё есть, – Сэт понимал, что такие наплечники стоят того, но зачем платить один золотой, если можно отдать только двадцать серебряных монет.

Лавочник начал разворачивать большой предмет. Было понятно, что это кираса. Она выглядела как передняя часть рельефного торса человека, с наплечными металлическими лямками из нескольких секций, на которые вешаются наплечники. Крепление из толстых, неизвестного зверя ремней из кожи.

Парень завороченно взял кирасу в руки, ожидая, что та будет тяжёлой, но она оказалась как будто сделанной из папье-маше. Попробовал её на гибкость. Немного согнувшись, странный металл вернулся в исходное положение. Матовая поверхность кирасы была чёрного цвета.

«Лёгкая не может быть прочной, хотя наплечник...» – размышлял Сэт.

– Работа гунров! – гордо сказал оружейник. – До того, как вы попробуете её на прочность, сразу скажу – дешево не отдам.

Сэт поднял брови: «Торгаши везде одинаковые. Даже боясь, он не упустит свою прибыль».

– Кто такие гунры? – с безразличным лицом спросил он: ему это ни о чём не говорило.

– Вы не знаете?! – удивился торгош. – Да это же лучшие из мастеров, кто делает латы в нашем мире! Хотя их и не любят, этих злобных недоростков.

Сказав это, он достал из-под стеллажа ящик, вынул оттуда гастрोфет⁵ и один болт к нему, взял кирасу и повесил на дальнюю стену, отошёл к противоположной и прицелился. Щёлкнул спусковой механизм. Удар был глухой, словно болт ударился не о железо, и арбалетная стрела не отскочила, а просто упала.

Сэт смотрел, не понимая, как такое возможно. Хозяин стрелял с пятнадцати шагов, а на металле не осталось даже точки. Но парень сказал:

– Что же ты маленьким арбалетом стрелял? А если в меня из осадного долбанут?

Оружейник, видно, ожидал этого вопроса. Подойдя к шкафу в правом углу комнаты, достал из него большой арбалет с мощным, натягивающим тетиву механизмом, с трудом взвёл его и, положив оружие на спинку стула, так как удержать такую машину было сложно, выстрелил. Эффект оказался тем же: болт просто упал, не испортив металла.

– Полтора тандра, не полтына меньше, – уверенно сказал лавочник.

Но Сэт и не возражал: такого он ещё не видел.

– Сдачи наберёшь?

– Конечно! – обрадовался торгош, что покупатель не торгуется.

– Где ты взял такие латы?

– На востоке остались места, где торгуют работами гунров. Такое богатства ещё можно найти в Жуин-Руаме, он самый близкий к одному из городов мастеров, хотя гунры уже давно закрыли все входы в свои владения. А про другие города люди вообще даже забыли.

– Хорошо, я забираю. Что ещё есть?

Когда оставшиеся предметы появились на свет, перед Сэтом предстали: поножи, накладки на предплечья из ребристого металла, накладки на перчатки из такого же металла, что и наплечники, а также кинжал с ручкой в виде рога. Рог был острый, как шип, только слегка загнут. Покупатель вынул кинжал из ножен, но это оказался не кинжал, а стилет, просто ножны почему-то широкие. Длинное, узкое, сантиметра полтора в ширину, ромбовидное лезвие, неестественно сочно-жёлтого цвета. Сэт поднёс ближе к лицу этот чудо-клинок и, прищурившись, стал с любопытством его разглядывать.

«Странный металл, ничего подобного не видел», – думал он, не показывая виду, дабы не искушать хозяина на поднятие цены.

⁵ Гастрोфет – арбалет небольшого размера.

– Что за металл? – спросил парень, с равнодушным видом зачехлив стилет и положив его на место. Взял пришиваемые накладки на перчатки.

Лавочника расстроило, что стилет не заинтересовал покупателя, хотя он и сам не знал, чья это работа, каких мастеров ковка металла жёлтого цвета. Но оружейник бы что-нибудь выдумал, всё равно этот человек-зверь не из их краёв, раз не знает гунров.

Хозяин лавки проверял на прочность и остроту стилет, и он был очень хорош, но его первому за сегодня покупателю тот не понравился. Честно говоря, достался ему жёлтый клинок даром. Когда лавочник возвращался с востока, как-то в один из вечеров он наткнулся на странный труп: у него не было лица, словно его сорвали, и его никто не обглодал, этот труп, хотя он лежал, по-видимому, уже давно. Но алчность торгаша переборола страх: он подошёл к мертвецу, к которому даже дикое зверьё не подходило, и обыскал. Как же лавочника расстроило, что из вещей у мертвеца оказался только этот стилет, зажатый в левой руке, которым тот, похоже, оборонялся.

– Сколько просишь за накладки? – тем же безразличным голосом спросил Сэт.

Лавочник прикинул, что его они не очень заинтересовали и могут вообще разочаровать своей ценой, а эти вещи с Востока и так уже год лежат, не пользуясь спросом, так как в Авинрау преимущественно живут бастары, у которых одна рука-гигант и он решил сделать такой ход:

– У меня к вам предложение. Я вам отдам кирасу, наплечники, поножи, накладки и кинжал в придачу, а вы мне за всё это – два тандра... – и он немного сжался, ожидая гневной реакции покупателя на свою наглость.

«Вот так повезло!» – про себя улыбнулся Сэт. За это можно было отдать всё золото, что имел при себе бритоголовый парень. Все эмоции остались внутри. Безразличный взгляд упёрся в хозяина лавки.

– Нет, вы не подумайте, я не собираюсь вас обобрать. Эти вещи действительно дорого стоят, только не в этом городе. Бастары, понимаете?..

Сэт ещё минуту повертел в руке стилет из металла сочно-жёлтого цвета, который ему так понравился, и сказал:

– Уговорил, но... Вдобавок ты мне дашь хороший точильный камень.

Радости лавочника не было границ. Он аж подпрыгнул и убежал в дальнюю дверь, а через минуту появился, держа в руке небольшой плоский камень с идеально ровными поверхностями. Камень походил на заводского изготовления брусок зелёного цвета.

– Этот камень из подземного города гунров. Отлично точит одной стороной и правит другой.

Только сейчас Сэт заметил, что одна сторона бруска была темнее другой.

– Где ты его взял?

– Это от деда ещё камни остались. Раньше с гунрами иногда удавалось торговать. Это сейчас остались только латы, да и то в Жуин-Руаме.

– Так кто такие гунры и почему злобные недоростки?

– Ну точно не здешний, – махнул рукой торгаш. – Гунры – те же гномы... А гномы-то знаешь кто такие?

Сэт кивнул.

– И то ладно. Хотя гномов уже давным-давно нет в Тандрагаре. Ну вот, эти недоделанные потомки гномов – гунры – очень злобные. Их острые зубы вообще пугают, и, чтобы у карликов хоть что-то получить – оружие, или латы, или ещё что, нужно знать к ним подход, иначе они могут просто убить. Говорят, даже сожрать...

– Ты веришь в сказки? – улыбнулся парень и стал снимать трофейную кирасу.

– Это не сказки! – лавочник с интересом наблюдал за своим покупателем, что-то ещё бормоча себе под нос.

Сэт достал из одного из потайных карманов, которые специально нашёл в своей куртке, две золотые монеты и положил их на стол. Алчные глаза торговца вспыхнули огнём. Он сгрёб драгоценный металл и начал пробовать его на зуб.

Пока лавочник наслаждался своим счастьем и богатством, Сэт надел приобретённую кирасу. Та оказалась малость великовата, пришлось ту же затягивать ремни.

«На вырост взял», – усмехнулся он. Примерил наплечники, но левый снял – тот был лишним.

«Накладки потом пришью», – решил парень и убрал оставшиеся приобретения, кроме стилета, в походный ранец. Клинок жёлтого металла разместился на левом бедре.

Закончив экипировку, взял завёрнутый в ткань трофейный меч и двинулся на выход.

– Счастливого пути, – далеко не искренне пожелал вслед уходящему покупателю лавочник.

Лавочник не пошёл докладывать о странном путнике – он ему хорошо заплатил, а от этих сальтов можно ожидать всё что угодно. И вот это – всё что угодно – случилось. Где-то через час после ухода покупателя доспехов к нему в лавку вошли сразу три шпионки... Хозяин лавки побледнел и похолодел – их он точно не ждал.

– Где он? – разом спросили три «ребёнка» лет десяти тихим, мягким голосом.

– У-ушёл, совсем недавно, – начал заикаться лавочник.

– Куда?

– Он, он не-не сказал... – глаза торговца стали расширяться, так как три маленьких светловолосых чудовища начали к нему приближаться. На них были одинаковые неподпоясанные, складчатые платья.

– Я... я правда не знаю! – спина хозяина лавки упёрлась в стену. Между ним и троицей осталось метра полтора. Боковым зрением нашёл стоящий в углу топор. Но только он схватил его за рукоять, как три «ребёнка» выхватили из складок одежды длинные ножи.

Первый удар перерубил запястье. Кисть так и осталась сжимать рукоять топора. Крикнуть лавочник не успел, так как второй нож разрубил ему горло, а третий распорол живот. Мужик сполз по стене на пол, захлёбываясь кровью.

Три девочки обтёрли лезвия об одежду хозяина лавки и также незаметно спрятали их в складках платьев.

5

Посёлок на холме охватила паника. Кто-то, собрав скарб, бежал в Авинрау. Кто-то в надежде, что до них не доберутся, закрывался в своих домах, прятался на крышах.

На пути от поместья Вэлеона до этого посёлка жилых поселений не осталось. К холму подходило уже целое войско из живых мертвецов. Их называли цэсты, а возглавлял пожирателей живой плоти мёртвый граф. Так рассказывали люди, которым удалось убежать от этого нашествия.

Когда-то давно, как говорилось в легендах, мёртвые уже выходили из могил и бродили, как призраки. С ними легко справлялись: их просто рубили на куски и сжигали.

Эти же, «новые мертвецы», были опасными. Смертельно опасными. Нет, не из-за того, что в руках у них было разное оружие, а из-за того, что эти существа общались между собой. Они говорили и даже размышляли, а их мёртвый граф командовал ими.

Конечно, дисциплины в мёртвом войске практически не было, цэсты, завидя живых, сразу набрасывались на людей и начинали их пожирать, а оружие шло в ход, только когда кто-то оказывал сопротивление. Дисциплина заключалась в том, что от одного посёлка до другого живые трупы шли более-менее кучно, не разбредаясь по сторонам.

* * *

«Сколько разного народа!» – размышлял, глядя по сторонам, Сэт.

К центру города улицы раздвинули свои обочины до ширины шести телег. Скорей всего, город Авинрау считался в этих краях самой главной торговой точкой, так как торговля здесь шла повсюду.

Одна улица называлась Растительной – на ней продавалось всё, что растёт. Другая – Тканая. Столько видов тканей Сэт не видел ни разу. Была и Обувная. Улиц, на которых продавалась одежда, он встречал несколько. Здесь и кожаная, и тканная, и с мехами; в общем, в этом городе можно было купить всё, что пожелаешь.

Сэт направлялся к центру, туда, где должен находиться дворец правителя города или что-то типа того. Зачем? Да так, из любопытства, объяснял он себе.

И вот, когда из-за крыш домов показалось высокое строение, Сэт заметил знакомое лицо. Взгляд исподлобья, причёска как у панка. Он мелькнул в толпе, но Сэт уловил его цепкий взгляд и сразу изменил направление, двинувшись за «шпионом».

Переулки, как и во всех мирах: тёмные, заваленные различным мусором и застроенные мыслимыми и немислимыми постройками непонятного предназначения.

В этом лабиринте переулков люди и полужвери встречались редко. «Шпион», которого преследовал, успевал поворачивать в разные проёмы в стенах, и Сэт только звериным чутьём находил нужный поворот.

Повернув налево, бритоголовый парень вышел в переулок метров в тридцать длиной, стены зданий которого возвышались на десять метров, все окна и двери были заколочены. Справа вдоль стены стояло с десятков бочек и непонятно для чего, было приспособлено несколько деревянных навесов.

Переулок раздваивался под острым углом.

«Куда он исчез? – заметались мысли. – Это засада!»

И не успел Сэт подумать, как из проулка, откуда он сам вышел, выбежали трое с мечами в руках.

Это были не люди. Жёлто-коричневая, грязного оттенка кожа морд обезображена рытвинами. Две ноздри вместо носа тяжело втягивали воздух на бегу. Острые жёлтые зубы и серые, почти без зрачков глаза, источали ненависть.

Бритоголовый парень посмотрел на их доспехи. Худощавые тела закрывали толстые кожаные накладки на различных частях тела. Головы обтягивали шлемы из такой же кожи с длинными, свисающими до плеч ушами. Щитов не было, и это радовало.

Сэт отбросил завёрнутый в ткань трофейный меч и, медленно отступая в глубь переулка-засады, достал свой клинок. Троица начала растягиваться, охватывая его в полукольцо. Сэт не стал ждать нападения, а атаковал сам.

Ложный выпад – коричневорылый на него среагировал. Но тут же переход в верхнюю петлю, которая лишила желтозубого уroda обоих глаз. Визг боли разнёсся по проулкам, а Сэт уже отбивал выпад слева и сразу уклонился от правого верхнего рубящего удара.

– Мы не сможем его удержать, если он не станет перевоплощаться, – сказала одна фигура в хламиде⁶ с непонятными узорами другой.

– Хорошо, – и, повернувшись к троим коричневорылым, вторая фигура подала сигнал к атаке.

⁶ Хламида – несуразная широкая и длинная одежда, в виде плаща-накидки.

В тот момент, когда Сэт смертельно ранил второго, из того же переулка выскочили ещё трое. Человек сделал выпад, но его отбили. Оставшийся из первой тройки, увидев, что к нему бежит подмога, зарычал и рванул на противника, словно получил новые силы.

Сэт почувствовал, как обожгло левый бок.

– Сука!

Смертельно раненный коричневорылый поднялся, и еле держась на ногах, всё же сумел дотянуться до человека. Сэт крутанулся, отбивая очередной боковой удар, и снёс голову раненому. Тут же боль от глубоко разрубленной ноги ударила в мозг. Это подросла новая троица.

Держась на одной ноге и подволакивая другую, Сэт отбил выпад и в то же мгновение почувствовал, как под наплечник вошло остриё меча обошедшего сзади. Человек выхватил стилет и, еле отбив удар, метнул жёлтое жало, которое с хрустом вошло в ноздрю коричневорылого и вышло с другой стороны черепа.

Кровь стремительно покидала человеческое тело, по ноге стекал красный поток. Сэт чувствовал, что скоро отключится.

«Зверь! – закричало сознание человека. – Почему ты спишь?!»

Но зверь не спал. Рука-лапа перехватила руку с мечом одного, второй, увидев, как лицо человека начало меняться, замер на секунду. Человеку хватило выкинуть вперёд руку с чёрным клинком, и «Мрак» пробил грудь коричневорылого насквозь.

Единственный уцелевший, кого держал получеловек, расширил глаза, но тут же распрощался со своей мордой, которую снесли когти волка.

И только Сэт хотел зарычать, выпустить злость на тех, кого только что убил, как его будто стянуло сеткой с иглами. Чем сильнее дёргался человеко-зверь, тем сильнее иглы впивались в тело и стягивалась сеть.

«Что... чёрт возьми... происходит?..» – мысли размазанной пеленой растворялись в сознании. Он упал, но всё же смог посмотреть на своё тело: никакой сети не было. Руки стали руками, а не звериными лапами, но он не мог ими пошевелить. Последнее, что увидел Сэт, это вышедших всё из того же переулка два силуэта...

Бастар – «панк», как его прозвал Сэт, посмотрел на место сражения. Прошёл мимо трупов, выдернул стилет с лезвием из жёлтой стали, затем чёрный клинок. Поднял валявшийся у стены тяжёлый свёрток и направился в переулок, откуда пришёл.

Две фигуры в хламидах с непонятными узорами стояли, наблюдая, как два коричневорылых воина раздевают, бросая в кучу одежду, захваченного человека.

– Всё снимать? – рыча, спросил один из воинов у гайфул⁷.

– Да. На нём ничего не должно остаться, – ответил один из колдунов осипшим голосом.

– У него на шее висит чей-то коготь на кожаном шнурке.

– И кольцо на пальце, – добавил второй.

– Я же сказал – ВСЁ! – повысил голос гайфул.

Воины сняли последние вещи и бросили их в кучу.

– Вы свободны, – второй колдун повёл рукой, давая понять, чтобы их оставили.

Круглая комната с высоким потолком, не имела ни одного окна, лишь деревянную дверь, в которую вышли коричневорылые. По кругу на выступе внизу стены стояли зажжённые свечи. Здесь же, у стены – кучка вещей схваченного. А посередине на полу, где был изображён символ или узор, лежал этот пойманный человеко-зверь. Он не дышал, хотя раны, которые сегодня

⁷ Гайфул – колдун.

получил, почти затянулись. Их заживили гайфулы. Хозяин хотел получить этого человека живым, а с такими ранами он бы долго не протянул.

Чтобы удерживать перевоплощение достаточное время, человека нужно было освободить от всего, что могло его связывать с этим миром, а когда плоть открыта, зверя можно удерживать, даже не прилагая больших колдовских усилий.

– Ты понял, в кого он перевоплощался? – спросил один гайфул у другого.

– Нет, но то, что *этот* будет покрыт шерстью – точно.

Для местных краёв лежавший голый человек был среднего роста, гайфулы обошли недвижимое тело по кругу и убедились, что игольчатая сеть не нарушена.

– Надо звать Хозяина. В этот раз, я думаю, он будет благосклонен...

Город погрузился в ночь, но стража на стенах не спала. Хорошо видеть ей помогала полная луна, освещающая долину и то, что в ней происходило.

Стражники наблюдали, как люди с мешками бежали к воротам, махая руками и крича, а за ними, почти нагнав, рычащее, как зверь войско. Один из охраны ворот рванул в караульное помещение.

– Десятник! Там человек тридцать бегут к воротам... из посёлка... а за ними... мертвецы! Помнишь два часа назад сумасшедшего?.. Про цэстов говорил... Это правда! Что делать будем?!

– Лучников на стены, зажигательными пусть стреляют! Остальных к воротам, через калитку людей запустите!

– Понял! – крикнул стражник уже на бегу.

У открытой калитки наготове замерли воины-бастары. Как только двадцать или чуть больше человек пробежало на территорию города, калитка сразу закрылась на запоры.

Четверо ожидавших воинов не заметили, как забежавшие им за спины крестьяне побросали мешки и выдернули из-под одежды короткие мечи...

Ближе к ночи цэсты вышли в долину. Позади на холме остался мёртвый посёлок, а войско, увеличившееся больше чем в два раза, сейчас надвигалось на город. Впереди бежала группа из двадцати мёртвых воинов, среди них были те, кто при жизни служил Велеону. Мёртвый граф приказал всей этой группе взять мешки со скарбом, переодеться в одежду крестьян и, набросив капюшоны на головы, бежать к воротам. Короткие мечи они спрятали под одежду.

Когда до ворот осталось шагов сто, мёртвые воины, отправленные вперёд, начали кричать, прося помощи.

И вот эти двадцать переодетых мертвецов оказались внутри, на территории города. Двое бастаров-стражей ворот – пали сразу, даже не поняв, что произошло, а оставшиеся, заняв оборону у калитки, вступили в неравный бой.

Не успел десятник выбежать из караулки, как на него набросилось сразу семеро. Как яростно он ни отбивался, всё же один смертельный удар пропустил. Остриё короткого меча вошло под шлем, проткнув шею. Сверху на десятника налетел один из мертвецов, пытаясь пробить защиту груди, не замечая, что сам напоролся на торчащие из наплечника шипы. Но старший смены охраны ворот уже и так был мёртв. Со стены заметили, что у караульного помещения идёт бой. Защитники стен устремились на помощь. Лучник выпустил зажигательную стрелу, попав в голову терзавшему десятника. Мертвец, обломив древко, воспламенившее его волосы, с рычанием рванул к лестнице, что вела на стену, навстречу сбегающим стражникам.

Когда первый из бежавших на помощь ступил на землю, мертвецы уже открыли калитку. Один из цэстов обратил внимание на шестерёнчатое колесо, которое приводило в движение

механизм открывания. Он рванул к нему в паре с другим живым мертвецом, остальные сцепились со стражниками. Рёв за воротами приближался.

В тот момент, когда последний из мёртвых воинов упал без головы, в ворота, которые уже начали закрываться, ворвалось войско Вэлеона...

Гайфул открыл глаза. Мутные белки начали проясняться, проявляя зрачки. По лицу прошла рябь. Он снова закрыл глаза, а когда открыл, его лицо приобрело прежнее обличие.

Второй гайфул подошёл к нему:

– Что? Ты его позвал?

– Да. Завтра он будет здесь и заберёт этого полузверя.

Боль. Боль. Боль. Все внутренности охватило жаром. Тело выгнулось дугой.

«Чёрт! Нет! Не опять!»

Перехватило дыхание и сразу скрутило. По венам, раздувая их чуть ли не в два раза, прошла обжигающая волна, будто в кровь под напором пустили кипятки. Давление внутри черепа начало расти, словно замедленный взрыв. От ужасной боли хотелось кричать, но... Он задыхался, корчась от боли.

Кожа на кончиках пальцев разорвалась, выпуская острые когти. Через кожу по всему телу, словно миллиарды толстых, шершавых нитей, вытягивались жёсткие волосы хищника. Следом начали деформироваться кости. Ноги стали волчьими лапами.

Замедленный «взрыв» в голове захрустел костями и хрящами лица. И всё с той же увеличивающейся болью низ лица человека стал вытягиваться в волчью морду. В этот момент крик всё же вырвался из груди, но это уже был не крик, а звериный рёв. И сознание человека отключилось...

Когда глаза гайфула вновь обрели зрачки, а второй гайфул спросил о вызове Хозяина, защитный купол, где открывалась связь с Высшими, исчез.

От крика, перешедшего в рёв, оба гайфула вздрогнули.

– Почему ты ослабил *сеть-покаяния*?! – завопил тот, кто общался с Хозяином, с ужасом взирая на отряхивающееся тело огромного белого волка.

– Я не... не ослаблял! – осипшим голосом оправдывался второй и тут же забормотал слова на нечеловеческом языке. Он знал, что *сеть-покаяния* не просто держит, а уже стянулась до того, что обычного человека выдавила бы сквозь себя в фарш, но этот... Он беспрятственно превратился в зверя! Хищника!

Тот, кто связывался с Хозяином, не выдержал и рванул к двери. Второй же, вытянул руки вперёд и громко выкрикнул два слова, его ладони засветились, а пространство между ним и волком заколыхалось.

Волк тряхнул шерстью, словно сбрасывая с себя *сеть-покаяния*, глянул на пытающегося открыть дверь и пошёл в сторону колышущегося пространства, оскалив смертоносные клыки.

Тот, кто вызывал себе защиту, был готов умереть от зубов хищника, только бы не попасть под гнев Хозяина. Колышущееся пространство сгустилось, и между волком и колдуном возник зверь. Телом и размером он походил на волка, только шерсть его отливала ржавым огнём, а вместо пальцев торчали длинные чёрные когти. Грудь и шею охватывали металлические обручи. От головы и почти по всей спине росли слегка изогнутые книзу иглы, как у дикобраза, только не такие длинные. Вытянутая, без надбровных дуг и вообще каких-либо неровностей морда оскалила пасть, оголяя мощные, особенно на нижней челюсти, зубы. На пол потекла зелёная слюна. Зверь зарычал.

Белый хищник начал обходить своего противника. Рыжий поднял игольчатую холку и, прижавшись к полу, резко прыгнул. Волк ударом лапы сбил атаку, другой придавил рыжего соперника к полу и прокусил тому череп.

Гайфу́л в ужасе от увиденного остолбенел. Никто не мог так легко расправиться с кра-ром⁸! Волк поднял морду и медленно пошёл на застывшего колдуна.

В тот момент, когда второй гайфу́л всё же справился с замком и открыл вход, оцепенение другого спало, и колдун рванул к дверям. Хватило одного прыжка, чтобы белый зверь достал беглеца и перекусил ему шею. Не останавливаясь, волк бросился за вторым.

Гайфу́л бежал вверх по лестнице освещённой масляными лампами, даже не пытаясь воспользоваться колдовством, настолько охватил его страх. Когда он обернулся, то увидел огромную тень за поворотом, которая выпрыгнула в свет мерцающего пламени белым зверем. Колдун вскрикнул, и волк сбил его – придавив своим весом к ступеням. Последнее, что почувствовал гайфу́л, как клыки ломают его лицевую кость.

Словно предвидя такое, из Закрытого замка вышли семь укутанных в хлами́ды фигур. Их маршрут лежал к западным стенам города Авинра́у, до которого от замка был один день пути.

Коричневорылая охрана бродила из комнаты в комнату по одноэтажному зданию, которое не имело ни единого окна. Дубовые двери, выводящие на улицу, были закрыты изнутри на замок и мощный засов.

Двенадцать воинов в кожаных доспехах не знали, чем заняться. Четыре комнаты и подвал с подземельем исходили вдоль и поперёк. На завтра гайфу́лы, хозяева этого дома, кого-то ждали и всё это время не выходили из недр.

Дверь, ведущую в подземелье, охраняли двое, и она была заперта снаружи. Изнутри что-то ударило. Охрана решила, что гайфу́лы всё же решили выйти, и сдвинули засов...

Двое в кожаных доспехах пошли на смену в подвал. Спустившись по трём лестничным пролётам, они повернули направо.

Сам подвал – изогнутое углом вытянутое помещение, в конце которого находилась дверь в подземелье. Весь подвал был заставлен ящиками, пустыми бочками, завален разнообразным хламом. Из-за этого три масляные лампы не могли его нормально осветить.

Не дойдя метров семь до выхода на лестницу, коричневорылые воины замерли: дверь была открыта, а возле неё – никого. Ящики скрывали, что у проёма лежали два истерзанных тела.

Не сговариваясь, воины выхватили мечи и стали медленно продвигаться вперёд. Сзади кто-то зарычал, но ни один не успел оглянуться.

В коридор, что соединял четыре комнаты, вышел белый волк. Он чуял, что в ближайшей слева комнате добычи было больше.

За столом сидели четверо, пятый у стены точил клинок, в этот момент в проходе появился огромный хищник. Сидевший у стены раскрыл рот, волк прыгнул.

Один упал с почти перекушенной шеей, другой – с разорванной когтями мордой. Трое уцелевших воинов, обнажив мечи, с рычанием бросились на зверя. Когда в комнату ворвались остальные из охраны гайфу́л, внутри из живых остался только белый волк.

Баста́р-«панк», подошёл к дубовой двери одноэтажного здания. За несколько кварталов отсюда, в стороне центральных городских ворот, шёл бой. Мёртвому войску противостоял почти весь город.

⁸ Кра́р – смертоносная тварь, вызываемая гайфу́лами из другого мира.

Рассвет осветлил небо у горизонта, и к зареву от пожаров добавились теперь заметные чёрные разводы тянущегося дыма. Воин достал свой широкий клинок и толкнул дверь, та не поддавалась. Он ударил наверху по древесине, гул от удара ушёл вглубь здания.

Сэт открыл глаза. Ему показалось, что он проснулся от далёкого стука, вырвавшего его из кошмарного сна. И тут же ощутил боль во всём теле, голова гудела как с похмелья. С усилием приподнялся на локтях и оглядел себя. Он лежал голым на полу, тело покрывали множественные порезы, одни совсем свежие, другие уже затянувшиеся. Последнее, что ему удалось вспомнить, это бой с коричневорылыми, и всё...

В круглой комнате, где он находился, было более-менее светло от сотен свечей, что стояли по кругу. У стены лежали все его вещи, за исключением оружия. Когда поднял рубаху, о пол что-то стукнуло. Коготь волка на кожаном шнурке и кольцо Сэрышихи – *кольцо-сохранения*. Сэт так к нему привык, что даже не замечал его у себя на пальце.

Полнолуние! Он вспомнил, что луна должна быть полная, и сразу надел кольцо. Сэрышиха дала его, чтобы оно сдерживало от нежелательного превращения в неуправляемого никем, кроме голода, зверя. Такое же кольцо, оставшееся от погибшей сестры, ведьма дала Жене.

Сэт резко обернулся. У двери лежал труп, а неподалёку – откатившаяся голова.

«Нет, неужели опять?..» – он быстро оделся, собрал свои вещи и подошёл к трупу. Но одяние «бедняги» показалось ему знакомым. И тут память подсказала: последнее, что он запомнил, перед тем как отключился, это две фигуры в таких вот хламидах. Сэт рванул по винтовой лестнице.

У первого же коричневорылого трупа он забрал меч и уже более спокойно, держа клинок наготове, пошёл на поиски выхода. В одной из четырёх комнат обнаружил множество истерзанных тел. В других повсюду валялись конечности коричневорылых воинов.

Сэт подошёл к дубовой двери, из замка торчал ключ.

«Хорошо. Не придётся разгребать останки плоти».

Сделав два оборота ключом, отодвинул мощный засов. Держа трофейный клинок наготове, распахнул дверь. После душных помещений, свежий, правда с примесью дыма, утренний воздух, ударил в нос. Небо озарялось красным.

«Ветреный день будет», – решил Сэт и шагнул наружу.

Бастар-«панк», услышав, что дверь открывают, прижался к стене, держа меч наготове, та открылась вовнутрь. И только наружу показался клинок коричневорылого, бастар выбил его и рубанул туда, где должна была появиться голова.

Сильный удар выбил меч из рук, Сэт нырнул вперёд. Над ним просвистело оружие врага. Бритоголовый парень пожалел, что не взял два клинка, но, когда вскочил на ноги, чтобы уйти от атаки, опешил. Перед ним с таким же удивлённым видом стоял тот «панк», которого он преследовал.

– Ты?! – зарычал Сэт, готовый зверем кинуться на парнокопытного воина.

– Ты?... – повторил бастар, но без ненависти, а с удивлением. – Я думал, это «грязные».

– Что за «грязные»? – сощурил глаза человек, не расслабляясь.

– Эти, – он кивнул в сторону раскрытых дверей.

После небольшой паузы Сэт спросил:

– Почему «грязные»?

– Они на службе у гайфул, а гайфулы занимаются грязным делом, – спокойно ответил бастар, убирая меч в ножны.

– Кто такие гайфулы и что за грязное дело?

– Они колдуны, а в Тандрага́ре запрещено колдовство.

– Почему? – не унимался человек.

– Пойдём отсюда, поговорим по дороге. Сейчас здесь небезопасно.

– В чём опасность и почему я должен доверять тебе?

– Если я отдам тебе твоё оружие, ты мне поверишь? – спросил «панк».

Сэт прикинул, что со своим оружием ему будет комфортней расспрашивать, но ответил:

– Нет.

– Хорошо. Просто пойдём за мной, а то цэсты могут и сюда добраться, – но увидев вопрос в глазах собеседника, добавил: – Цэсты – это живые мертвецы, но только не обычные вялые растения, что бродят как призраки, а те, что умеют общаться и думать.

– Такое бывает? – не поверил Сэт.

– Да. Мы тоже считали, что это только в легендах, как оказалось, не только... Сегодня в город ворвалось целое войско. Это зарево – не рассвет, это горят дома. Ну так что, мы идём?..

Сэт кивнул и поднял выбитый из рук меч.

На протяжении всего пути, а они шли уже без малого часа полтора, им никто не встретился. Рассказ о нападении на город походил на правду. Баста́р остановился возле каменного двухэтажного здания.

– Это мой дом, будь гостем, – он открыл дверь и вошёл внутрь, Сэт за ним.

Большой тёмный холл, стены которого были обшиты деревом, удерживал прохладу. В глубине справа располагался потухший камин, слева – лестница на второй этаж, а в центре стол и два стула. Окна закрывали тёмные шторы.

Хозяин дома прошёл по холлу и зажёл несколько масляных ламп, стало светлей и уютней.

– Я сейчас, – сказал «панк» и поднялся по лестнице. Через минуту спустился, держа в руках всё оружие Сэта и даже трофейный меч са́лта, завернутый в тряпку.

– Есть будешь? – спросил хозяин дома, положив оружие на край стола.

– Не, но что-нибудь выпил бы.

«Панк» ушёл в комнату под лестницей. Сэт тем временем вложил в ножны стилет и положил свой чёрный меч на колени. Минут через пять вернулся баста́р с большими деревянными кружками в руке и бочонком под мышкой. Когда бочонок водрузился на стол и хозяин дома его откупорил, в ноздри ударил аромат хорошего эля. Тягучая жидкость наполнила кружки.

Сэту не терпелось быстрее запить то, что он сделал сегодня ночью, и, не дожидаясь «панка», он припал к кружке. Большие глотки покатались по пищеводу, и самовнушение, что это поможет, сделало своё дело. Теперь Сэт не ощущал неприятного привкуса во рту от поедаемой сегодня ночью плоти. Он даже не сомневался, что все, кто находился в том доме с под-земельем, были убиты и частично съедены именно зверем, неуправляемым хищником, которого «выпустили» наружу. Но сейчас он не чувствовал угрызений совести, как когда-то давно в прошлой жизни, где страдали невинные люди.

Только где-то в глубине души ему было тошнотворно противно, что он поедал людей... ну, не совсем людей, конечно, но всё же.

Хозяин дома не успел опомниться, а Сэт уже поставил пустую кружку на стол, которую практически залпом осушил. Баста́р налил снова и задал давно мучавший его вопрос:

– Как тебе удалось от них вырваться? Колдуны никого не отпускают, если захватили своими «сетями».

– Они оказались сговорчивыми, – ответил гость, немного расслабившись.

– Я так понимаю, там никто не выжил?..

Гость кивнул, приступив ко второй кружке эля.

– Гайфу́лы так это не оставят. Наверняка они уже тебя ищут.

– Я же сказал – они мертвы, – немного раздражённо ответил Сэт, ставя кружку на стол.

– Я говорю про других из их братства.

– У тебя есть какое-то предложение?
– Надо выбираться из города, прямо сейчас, пока все заняты цэстами.
– Откуда взялись эти цэсты?
– Никто не знает.
– А откуда вы знаете, что это именно цэсты, а не обычные мертвецы?
– Те, кто выжил из деревни и добрался до Авинра́у рассказали, что ожившими командует мёртвый граф. А цэста – с древнего языка означает «мёртвая мысль» или «мысль мертвеца».

Совсем успокоившись после двух кружек эля, Сэт вложил меч в ножны и пристально уставился на бастáра.

– Хорошо. Мы пойдём из города, но куда? У тебя есть план?
Не успел хозяин дома ответить, как Сэт добавил:
– И ещё. Объясни, зачем ты меня отслеживал?
Бастáр также внимательно посмотрел на собеседника.
– Я так понимаю, – он мотнул в сторону меча са́лта головой, – про Мрачный замок ты уже слышан?

– Ты знаешь, где он находится? – с интересом спросил гость.
– Да.
– Можешь показать дорогу?
– А зачем ты туда хочешь попасть? – прищурил глаза бастáр.
– Са́лта сказал, что его хозяин ищет меня, – ни секунды не задумываясь, ответил Сэт.
– Именно тебя? – улыбнулся уголком рта хозяин дома.
– Это мне сказал Стот, бывший хозяин этого меча.
– Почему ты его убил? – серьёзно спросил собеседник.
– Я не хотел его слушать, и он набросился на меня.
– Если ты его не выслушал, значит, и меня не будешь.
– Ты из Мрачного замка... – догадался Сэт.
Бастáр кивнул.
– И отслеживал по той же причине, – вслух размышлял гость. – Ты тоже уверен, что это я?..

Хозяин дома слегка улыбнулся:

– Нет. Но ты единственный, кто пришёл с севера за последнее время.
– До замка долго добираться? – спросил Сэт.
– При хорошем раскладе – дней шесть-семь.
– Что ж, собирай вещи...

6

Порыв ветра был таким сильным, что тонкая фигура в тёмно-синей одежде, стоявшая на очень узком выступе одной из двух башен Закрытого замка, едва не сорвалась вниз.

Умение держать равновесие этой тёмно-синей фигуре не раз спасало жизнь, но сейчас её спасли острые когти, мгновенно появившиеся из пальцев и зацепившиеся за шершавый камень, из которого была выложена башня.

«Осталось совсем немного, – успокаивала она своё бешено колотящееся сердце. – Ещё пара уровней...»

Пальцы цепко хватались за выпирающие камни, а тонкие руки подбрасывали тело на очередной выступ. Движения тёмно-синей фигуры на фоне ночного неба не было видно.

«Вот и нужное окно».

Стекла в нём не было. Да и не нужно оно здесь, в маленькой, заброшенной комнатёнке на самой верхушке башни. Гайфу́лам комнаты не нужны: все свои деяния они проводили в подземельях.

И опять же для простого любителя данного ремесла, которым владела тёмно-синяя фигура, это был бы тупик, так как дверь из комнаты закрывалась снаружи, но не для того, кто лез сюда, рискуя сорваться с такой высоты.

Тёмно-синяя фигура нырнула в оконный проём и сразу низко присела на полу, осматриваясь. Комната размером примерно в двенадцать квадратов оказалась заваленной различным хламом, который покрывал толстый слой пыли. Глаза быстро скользили по находящимся внутри предметам, затянутым паутиной. Ничего такого, что могло бы заинтересовать.

Закрепив тонкую верёвку за торчащий из стены крюк, ночной гость оставил моток на полу у окна и перебрался через завалы к двери. Прислушался. Тишина. Навалился на металлическую преграду. Дверь не поддавалась.

«Он предупреждал, что будет закрыта... но стоило попробовать».

Наложив ладонь на предполагаемое место замка, ночной гость сосредоточился. В последний момент, когда энергия «наполнила» кисть и была готова к действию, ночной гость уловил шорох почти у самой двери...

«Сарг!»⁹ – выругалась про себя фигура и, отдёргнув ладонь от двери, прижалась к стене. Хорошо, что ночь была безлунной и комнату окутывал мрак, хотя если сейчас здесь появится колдун...

Ключ проник в замочную скважину, послышался ржавый лязг.

Руку обжигала невыпущенная энергия, от этой боли у тёмно-синей фигуры начала кружиться голова, ещё немного, и незваный гость потеряет сознание.

Замок поддался на удивление легко. Комнату осветил тусклый масляный фонарь. Тот, кому не спалось, а это был коричневорылый страж гайфул, сделал шаг внутрь. Фигура вжалась в стену ещё сильнее.

Заметив маленькие следы на пыльном полу, страж наклонился, чтобы получше их разглядеть. Поняв, что наследивший совсем рядом, схватился за рукоять меча, который висел у его пояса, но выдернуть не успел. Острые лезвия когтей сделали своё дело. Энергия, предназначенная для открывания замка, вышла, так как тёмно-синяя фигура ударила именно этой рукой. Голову снесло, словно бутон цветка со стебля. Вторая рука подхватила масляный фонарь, иначе бы стук тяжёлого металла о пол эхом ушёл вниз по винтовой лестнице.

– Сарг! – вырвался гневный шёпот у незваного гостя. – Как я не люблю это делать! Что ему в такое время было нужно именно здесь?!

Время на выполнение задания оставалось совсем мало. До рассвета «гость» должен был убраться отсюда далеко на северо-запад.

Фигура, хоть и тонкая, но очень сильная, с лёгкостью втащила мёртвое тело в комнату, потушила фонарь и прикрыла дверь. Бесшумно, словно тень, скользнула вниз по лестнице.

«Никто не должен был прийти...»

Пока внизу охраняют вход, а остальная стража спит наверху, надо было проникнуть в нужную комнату и забрать Мутный камень.

Мутный камень – камень предвиденья. С помощью него гайфулы отслеживали нужного им человека, предвидя его дальнейшее продвижение.

«Вот этаж, где должна находиться нужная комната. Так, крылатая статуя. Проходим мимо неё, поворот налево... Стоп! Опять?! Да что происходит? Откуда здесь стража? Его же никогда не охраняли!...» – тёмно-синяя фигура стояла у арки, которая вела в комнату Событий. В ней колдуны с помощью камня и предвидят разные события.

«Значит, они предвидели и моё появление, – дошло до ночного гостя. – Что ж, их двое...»

⁹ Сарг – подлая и опасная тварь, которую вызывает для ритуала Тёмный народ. Её название используют в качестве ругательства.

– Зачем мы охраняем этот камень? Сроду его не охраняли. Ты чего молчишь, опять уснул? – ворчал один из двух коричневорылых сторожей. Он встал и направился к постаменту, на котором возвышался Мутный камень.

В сильных руках камень предвиденья будет точно предсказывать любое или почти любое событие, но у гайфу́л такой Силы не было. Поэтому их предвиденья были размытые, приближительные.

Тёмно-синяя фигура заглянула в комнату. Каменные стены разрисованы кровью, колдовскими узорами. В центре на небольшом постаменте лежал камень, за которым пришла фигура. И эту квадратную, десять на десять комнату, освещала всего лишь одна масляная лампа. Тусклый огонёк колыхался на сквозняке, от чего тени на стенах словно плясали.

Возле постамента стоял один из стражей, разглядывая мутную, иногда слегка переливающуюся поверхность камня. Слева у стены, сидя, спал второй.

Фигура вынула из ножен на бедре стилет с лезвием из воронёной стали и, держа его наготове, на носочках стала продвигаться к стоявшему стражу. Когда до него остался один шаг, у стены шевельнулся второй... Зачарованный мутным камнем тряхнул головой.

– Эй?! – проснулся коричневорылый, и это последнее, что он сказал в своей жизни.

Выбирать не приходилось. Стилет пропорол воздух и с глухим ударом вошёл в кожаную грудную броню по самую рукоятку. Стоявший у постамента лишь в пол-оборота повернул голову к проснувшемуся напарнику, как чья-то рука отдёргнула его голову назад, а когти другой разорвали горло. Аккуратно не получилось. Кровь брызнула на камень, по нему прошла багряная волна, и вся башня содрогнулась, как от землетрясения.

Единственный гайфу́л, что остался в Закрытом замке, вскочил на ноги и рванул из подземелья наверх: волна от содрогания дошла даже на такую глубину.

В башне на первых этажах началась паника среди коричневорылой стражи. В момент крепкого сна все попадали со своих лежаков, затем соскакивая, хватались кто за что, не понимая происходящего. И только гайфу́л знал, что кто-то нарушил спокойствие Мутного камня. Выскочив из подземелья, он как вихрь влетел на первый этаж.

– Наверх, свиньи!!! Там чужак! – орал он охрипшим горлом.

Коричневорылые схватили оружие и с воплем рванули к винтовой лестнице, к ним присоединилась стража со второго этажа.

С рёвом и руганью, в толчее, пытаясь друг друга опередить, они лезли на узкую лестницу, изредка освещаемую факелами.

Тёмно-синяя фигура вскочила на ноги. Содрогание было таким резким и сильным, что она упала. Из кармана на левом бедре ночной гость достал плотную ткань. Обернул ею Мутный, напоминающий каплю камень, который имел теперь кровавые отливы на своей гладкой поверхности. Задержав на нём взгляд всего на мгновение, «гость» сунул его в карман.

До его слуха долетел шум, поднимающийся по винтовой лестнице. Недолго думая, «гость» выдернул стилет из груди мёртвого тела и, обтерев лезвие, сунул клинок в ножны, проделав это уже на бегу. Путь лежал в комнату наверху, откуда он и пришёл.

Несколько секунд спустя ночной гость, облачённый в тёмно-синее одеяние, закрыл за собой дверь и уже пробирался через скопившийся за долгое время хлам к окну.

Выглянув наружу, убедился, что возле башни нет ни движения, ни огней факелов, и бухта из тонкой, прочной верёвки полетела вниз. Ещё раз проверив крепость крюка, за который «гость» привязал свой путь к отступлению, и зацепив хитрый, металлический зажим за верёвку, выпрыгнул в окно, слегка притормаживая, сжимая механизм и отталкиваясь от стены ногами.

Когда гайфу́л вбежал в комнату Событий, расталкивая толпу стражей, он в ужасе увидел пустой постамент.

– Наверх! К комнате, которую охраняет Сус!

«Которую охранял Сус!» – обожгла мысль.

– Десять наверх, остальные вниз на улицу, к западной стороне башни! С факелами, дармоеды! Искать! Найти!!! – не унимаясь, в бешенстве орал гайфу́л. Он понимал, что без Мутного камня они как слепые.

«Конечно, можно вызвать Тварь и отправить по следу... Да! Точно!» – и колдун рванул вниз, расталкивая стражу.

Ночной гость спрыгнул на землю. Тишина. Он быстро достал из тайника два клинка, которые спрятал перед тем, как начать восхождение на башню, и закрепил их на спине крест-накрест.

«Всё, теперь только сумасшедший бег», – думал вор, набирая темп. Его путь лежал на северо-запад.

* * *

Мёртвое войско прошло сквозь Авинра́у, как саранча через урожайное поле. Всех, кого оно находило, рвало на куски, поедая заживо. Когда сознание человека умирало, «приползала» мерзкая тварь – Червь Сознания, и, если мёртвое тело не лишилось конечностей и было способно передвигаться, оно поднималось и шло за предводителем войска – графом Вэлеоном.

Проходя мимо огромного городского кладбища, где имелись не только старые могилы, но и новые надгробные плиты, граф остановился в его центре и окинул пространство своим мёртвым взглядом. Армия цэстов продолжала движение. Вэлеон воздел руки к небу и, замогильный голос, как раскат грома прошёл по земле:

– Ко мне!

Мгновение спустя земля в округе содрогнулась, и могилы зашевелились, разрываемые руками похороненных, роняя кресты и вертикальные надгробные плиты.

Войско вновь увеличилось. Полуразложившиеся тела вылезали на свет с одним лишь желанием – вкусить человеческой плоти, но подвижные приказания графа. И вот уже десятки тысяч цэстов шли по следу одного человека...

Прошло двое суток после того, как двое путников покинули город, жизнь которого забрало мёртвое войско. Сэт пытался узнать в подробностях, зачем Хозяину Мрачного замка нужен Ученик, но Фёрл, так звали его спутника, ничего рассказать не мог, так как сам толком ни о чём не знал.

К вечеру четвёртого дня они подошли к гряде скал, перегораживающих им путь. И эти скалы, как объяснил «панк», им нужно будет преодолеть.

– Заночуем у подножия и с рассветом начнём подъём. Если не помешает погода, то к вечеру будем на вершине перевала, – со знанием дела объяснил Фёрл.

– Давай поднимемся сегодня, на сколько сможем, и заночуем на склоне. Там же есть пригодные для стоянки площадки? – настойчиво предложил Сэт.

– Ты так торопишься попасть в замок? – удивился бастар.

– Нет. Я хочу посмотреть пройденный нами сегодня путь.

– Зачем?

– За нами кто-то идёт.

Фёрл обернулся и соответственно никого не увидел. Посмотрел на Сэта с недоверием:

– Ты уверен?

– Да.

После двух часов подъёма Сэт остановился и стал всматриваться вдаль. Солнце скрылось за гребень хребта, и теперь на предгорную долину напознала «зубастая» тень от острых скал.

Из ближайшего перелеска вышло несколько фигур.

– Ты что, почувствовал? – Фёрл удивлённо смотрел то на Сэта, то на движущиеся, словно плывущие к хребту фигуры.

– Не знаю, – честно признался Сэт, – но уверен, что сегодня же они на нас нападут.

– Против семи гайфул, – а их уже можно было даже разглядеть, – нам не выстоять.

– С чего ты взял, что это именно они?

– Я же говорил, что тебя просто так не оставят. Ты убил их братьев.

– Чего от них ждать?

– Да чего угодно!..

Не успел Фёрл это сказать, как все семеро встали в ряд и вытянули руки перед собой. Говорили они что-то или нет, неизвестно, зато Сэт чётко видел, как ладони каждого засветились и пространство перед ними заколыхалось. А спустя несколько мгновений сгустившийся воздух превратился в семь здоровенных рыжих зверей с длинными иголками на спине. И вся эта стая рванула к подъёму на скалу.

У Сэта округлились глаза. Таких тварей он ещё не видел.

– Это что за зверюги?

– Не знаю, из какого мира гайфулы достали этих чудовищ, но нам с ними не справиться!

Сэт посмотрел вверх. Метрах в ста над ними, слева от тропы, виднелась площадка с обрывистыми краями. Вход на неё был только со стороны тропы.

– Там! – крикнул он, указывая пальцем, и оба рванули вверх.

Вход на площадку метров в десять шириной и чуть больше длиной, трудно назвать входом. Здесь постоянно осыпаются камни, и можно легко сорваться вниз. От основной тропы до спасительной плоской поверхности их отделяли двадцать метров этой осыпи.

Когда два запыхавшихся воина ступили на твёрдую поверхность, семь зверей добрались до места, откуда Сэт заметил преследование.

Побросав вещи к стене склона, они обнажили клинки и приготовились к нападению. В это время колдуны пустили в мир ещё семерых зверей...

Первая рыжая тварь ступила на осыпающуюся дорожку. Масса зверя была огромной, и после первого же прыжка тело с рёвом сорвалось вниз.

Сэт услышал хруст ломаемых костей.

«На одного меньше», – улыбнулся он про себя.

Вторая тварь сорвалась, не дойдя метра четыре. Следующие поумнели и стали пробираться осторожно. Но не успела третья зверюга ступить на твёрдый камень, как меч бастара разнёс его вытянутую голову, и тяжёлая туша полетела вниз.

После того как ещё три твари свалились с перерубленными головами, наверх поднялась очередная семёрка. Но эти не пошли по двадцатиметровой осыпающейся тропинке, а полезли выше. Сэт проследил за ними и понял, что звери поднимаются, чтобы сползти сверху на их временное с Фёрлом убежище.

Шесть рыжих тварей поравнялись с площадкой, Сэт приготовился к встрече. Бастар наблюдал и за верхом, и за оставшимися двумя на тропе, что ожидали подходящего момента для нападения.

Твари начали осторожно сползать вниз.

Сумерки сгущались, окутывая склоны сопок и предгорье в тёмно-серый плащ. Наблюдающий из-за деревьев видел, как семеро вытянули руки перед собой. Появилось свечение, затем пространство заколыхалось, и через несколько мгновений следящий из укрытия услышал хло-

панье крыльев и щёлканье пастей. В тот же миг из колыхающегося пространства вырвались крылатые твари и умчались в сторону склона, туда, где было слышно рычание.

Наблюдающий знал, что после такого действия гайфулам, а это были именно они, нужно какое-то время, чтобы набраться сил для следующего колдовства.

Два клинка неслышно покинули свои ножны. Лёгкими, тихими шагами наблюдатель продвигался к семёрке. За спиной в лесу хрустнули ветки.

Пятеро гайфул творили колдовство в сторону умчавшихся крылатых тварей. Двое других гайфул обернулись, к ним стремительно приближалась тонкая чёрная фигура. Самое простое, что могли сейчас сделать колдуны, это выбросить левые руки вперёд. Чёрная фигура дёрнулась в сторону и кувыркнулась. Это спасло ей жизнь, так как двойной пульс энергии прошёл над ней и срубил несколько деревьев, осыпав щепками кусты.

Хруст ломающихся веток приближался с нарастающим гулом.

На площадку прыгнули сразу четыре рыжие твари, но тут же первые две рухнули с отрубленными головами. Зато двум другим удалось зацепиться своими чёрными когтями.

Рваная рана на ноге вспыхнула огнём. Сэт зарычал, но тварь увернулась от его скользящего бокового удара. У Фёрла горел правый бок, и его противник тоже ушёл от рубящего удара.

Сверху сыпались небольшие камни, звери сползали к площадке. Сбоку по тропинке осторожно продвигались ещё два зверя. Сэт уловил за спиной хлопанье крыльев.

– Фёрл, с воздуха кто-то приближается!

Тонкая фигура ещё раз отклонилась в сторону и кувыркнулась, а на том месте, где она только что была, в воздух взлетели комья земли, вырванные пульсом энергии. Колдун вновь выбросил левую руку вперёд, но тут же завопил от боли. Кисть упала в траву, а гайфул, заливая всё кровью, рванул в сторону леса. Второй же успел выпустить пульсирующую энергию почти в упор, и сгусток, зацепив плечо чёрной фигуры, отбросил её метров на пять. Но следом упал и сам гайфул с разрубленным лицом.

Пять колдунов, что отправили крылатых тварей на подмогу крарам, обернулись. С земли шатаясь, поднималась тонкая фигура.

«От пятерых мне не уйти...» – промелькнула мысль у одинокой фигуры.

Сэт отбил нападение одного зверя, когда сверху прыгнул очередной. Человек наотмашь рубанул, лишь слегка резанув остриём переднюю конечность твари. Но этого оказалось достаточно. Приземлившись на раненую лапу, тварь подломила её и по инерции, так как их туши были очень тяжёлые, слетела с площадки в обрыв.

Фёрл зарубил одного, но тут же ему на замену пришёл следующий. На твёрдую поверхность ступил ещё один зверь, затем ещё.

По небу приближались четыре крылатые твари. Сэт вогнал свой клинок в раскрытую пасть и быстро глянул в небо.

«Не успеваем...» – подумал он со злостью, тут же волчья лапа поймала за морду очередного рыжего зверя, а клинок пробил ему грудь.

«Ещё минута, и крылатые гости нападут...»

Гайфулы направили свою энергию на тонкую фигуру, которая стояла в боевой стойке. Её левая рука с трудом удерживала меч.

Гул добрался до опушки. И причина этого гула, ломая кустарник, вывалила из леса на небольшую предгорную долину.

Мёртвое войско начало приближаться. Глаза гайфул расширились. Цэсты с оружием в руках бежали на колдунов. Чёрная фигура бесто оглянулась, затем посмотрела на своих недав-

них противников и отошла в сторону. Пять колдунов выкрикнули что-то неразборчивое, и уже пять рыжих тварей неслись в сторону Мёртвого войска. Пространство вновь сгустилось, и ещё пять краров устремились на цэстов. Два гайфула соединили усилия и поставили Барьер.

Чёрная фигура не стала ждать, когда цэсты до них доберутся. Она незаметно отступила назад и, развернувшись, рванула в сторону склона.

Свист пропорол воздух, и арбалетный болт глухо ударил в первую крылатую тварь. Сэт вогнал меч в очередного рыжего зверя, но выдернуть его не успел. Лапа другого сбила человека, отбросив его к скальной стене, где валялись вещи. Крар остановился, наблюдая, как человек отползает вперёд спиной. Чёрные длинные иглы на холке встали дыбом. Оскалив окровавленную пасть, зверь наклонил морду, готовясь к прыжку.

Сэт не отрывал взгляда от противника. В тот момент, когда зверь прыгнул, человек упёрся в брошенные ими вещи.

«Меч Стота!»

За мгновение до того, как крар должен был впиться клыками в человека, тот выставил перед собой завернутый в тряпку трофейный клинок.

Крары врубились в войско цэстов, как клин, но на них не обращали внимания. Десять рыжих тварей рвали мёртвые тела, кто-то вяло отбивался от них мечами, но войско продолжало надвигаться на колдунов.

Барьер окружал гайфул. Добравшись до него, мёртвые воины взяли его в кольцо и стали рубить прозрачную преграду, не причиняя ей ни малейшего вреда.

Пока один из колдунов удерживал Барьер, четверо оставшихся объединили силы и пустили раскат огненного вала. Первые несколько десятков рядов осыпались на землю обугленными головёшками, стоящие за ними просто вспыхивали и горели, словно факелы.

Чем больше увеличивался диаметр вала, тем меньше вреда наносил он войску, и на место сгоревших вставляли новые цэсты.

Щелчок арбалетного механизма, и болт со свистом пропорол воздух рядом с Сэтом. Рёв боли крылатой твари оглушил бритоголового парня, он тут же рубанул круговым ударом, и раненная до этого тварь рухнула на платформу с разрубленным крылом и без части головы.

Фёрл, как и Сэт, тоже не успел выдернуть клинок из зверя, когда оставшийся последний крар в прыжке сбил его с ног и, придавив к камню, клал челюстями, пытаясь вцепиться бастару в лицо. Фёрл уже привык к наступившей темноте и на звук улавливал движение. А сейчас его спасло обоняние, он успел поймать морду зверя своей мощной рукой, а другой – одну из лап, которой тот пытался содрать грудную защиту. Сэт не мог помочь напарнику, так как отбивался сразу от трёх крылатых противников.

«Где же помощник с арбалетом?» – подумал Сэт, чувствуя, что руки уже не так уверенно держат трофейный меч: он был очень тяжёлый и сбалансирован не под его простую технику.

В этот момент предгорную долину осветило зарево, напоминающее ярким светом небесное светило. Тут же сработал арбалет, но... Крылатые твари двигались непредсказуемо, то камнем падая вниз, то взмывая зигзагами, поэтому арбалетный болт на этот раз не нашёл своей цели.

Один из летающих противников взмыл в сторону стрелка, и Сэт услышал свист стали.

Граф Вэлеон вышел из леса.

– Оставьте их! – эхо мёртвого голоса прокатилось по долине. – Наверх! Мне нужен *он*!

И гайфулы, к своему удивлению, увидели, как цэсты мгновенно потеряли к ним интерес и направились к хребту.

Фёрл чувствовал, что ещё немного, и руки не смогут удерживать напор зверя. Вдруг ему в лицо что-то брызнуло из пасти рыжей твари, и та всем своим огромным весом обмякла на бастаре. Фёрл крикнул, но набравшись сил, толкнул тушу с себя.

Вскочив на ноги, он глянул на своего спасителя. В долине ещё полыхало пламя и можно было различить некоторые детали. Выдернув клинок из мёртвого тела, бастар побежал на помощь Сэту.

Бритоголовый парень крутанул мечом и разрубил кожистые перепонки, что удерживали тварь в небе. Та, рухнув на площадку, мгновенно свернула крылья за спиной и кинулась на противника. Человек, не ожидав такой резвости, отступил назад. Но, запнувшись за мёртвое тело, не удержался и упал навзничь.

Запрыгнув на него, тварь махнула своей длинной, как у обезьяны, лапой, и лицо Сэта обожгло. Под левым глазом от острых когтей расползлись рваные раны.

Пока Фёрл отбивался от крылатого противника, который внезапно атаковал его с неба, чёрная фигура бросилась на помощь лежавшему. Человек сумел перехватить обе лапы твари и сейчас удерживал её ногой, уперевшись в килеобразную грудь, чтобы та не пробила ему лицо своим клювом, торчащим из лохматой головы.

Чёрная фигура опешила от увиденного. Когда клюв в очередной раз попытался ударить человека, его лицо вытянулось в волчью морду и челюсти хищника перекусили лохматую голову твари. Сбросив мёртвого противника, он поднялся, но уже с человеческим лицом. Глянул на спешившего ему на помощь, выдернув из крапа свой клинок, и отправился туда, где Фёрл гонял последнюю «птицу».

Бастару помощь не потребовалась, он отрубил крыло твари и добил её, когда та рухнула. На площадку спрыгнул стрелок с арбалетом.

У Фёрла брови полезли на лоб.

– Уárва? А ты откуда?

– Я тоже рад тебя видеть, Фёрл! – улыбнулся, оскалив острые тонкие зубы, стрелок.

– Я гляжу, ты всё-таки освоил арбалетную стрельбу. Удивлён, – поддел своего знакомого бастар.

– А тебя по-прежнему кто-то преследует, – парировал Уárва.

– Да так, размялись чуток, – улыбнулся Фёрл.

Чёрная фигура находилась в стороне, наблюдая то за говорившими, то за человеком-зверем, который стоял у обрыва и смотрел на долину. Там до сих пор полыхало пламя, давая разглядеть даже лица.

Сэт обтёр клинок и повернулся к говорившим:

– Они идут за нами.

Разговор сразу прекратился.

– Сколько их там? – спросил Фёрл.

– Несколько десятков тысяч.

– Ну что, здесь будем их встречать или рванём наверх? – спросил Уárва.

– В темноте мы сами сорвёмся со склона, – обрезал Фёрл.

– Тогда расчищаем место для веселья, – подвёл итог стрелок.

Чёрная фигура наблюдала, как три воина тащили тела к обрыву.

– А может, положить их к тропе иглами, тем самым сделав заслон? – неожиданно мелодичный голос прозвучал в ночи.

Все трое обернулись.

– Что? – спросила фигура, глядя на застывших воинов.

– Ты – девчонка?.. – удивился Фёрл.

Чёрная фигура пожала плечами.

– Ладно, давайте сделаем так, как он... она сказала, – буркнул Сэт, и туши с края обрыва переехали к выходу на площадку.

Когда закончили, цэсты уже поднимались по склону.

Вэлеон подошёл к Барьеру, за которым прятались гайфулы. Мимо проходили его восстановившие воины.

Колдуны с интересом изучали того, кто вёл огромное мёртвое войско. Один из гайфул подошёл к самому Барьеру:

– Ты кто?

– Граф Вэлеон – Хозяин мёртвых.

– Что ты хочешь от них? – колдун указал в сторону хребта.

– Он должен умереть.

– Кто – он?

– Тот, за кем я иду, – всё тем же мёртвым, бесцветным голосом ответил граф.

– Но мы тоже хотим его смерти!

Граф молчал.

– Давай объединим силы.

– У меня огромное войско, и мне хватит сил.

– Но вместе мы быстрее это сделаем, и ты сохранишь своих воинов.

– Мне не нужно их сохранять.

Гайфул решил схитрить. Он не знал, получится ли у цэстов это сделать, но колдунам надо выполнить задание.

– Тогда возьми нас в своё войско.

– А что вы можете? – словно не видев, что они сделали с пятой частью его воинов, спросил граф.

– Мы можем отвлечь тех, кого ты преследуешь, и твои воины смогут легко их убить...

После минутной паузы граф ответил:

– Хорошо.

Гайфулы вытянули руки в сторону склона и начали выкрикивать что-то на нечеловеческом языке. И вот уже четыре крылатые твари направились в сторону хребта.

Четверо воинов наблюдали с площадки, как живая, а точнее, мёртвая, волна поднимается по склону. Кто-то срывался вниз, сбивая ещё нескольких, но никто на это не обращал внимания. Войско лезло всё выше и выше.

– Ну что, ещё немного, и начнётся, – спокойно сказал бастар, остальные молчали. Но напряжение всё же ощущалось: слишком уж неравные были силы.

Пламя в долине погасло, и тьма вновь стала полновластной хозяйкой предгорной долины.

– Вы видите? – спросил Сэт.

– Что именно? – отозвался Фёрл.

– К нам опять гости с воздуха, – ответил бритоголовый парень.

– Четыре твари, – мелодия голоса опять заставила троих обернуться.

Уярва зарядил арбалет.

– Ты их видишь? – с удивлением спросил Сэт.

– Да, – непринуждённо ответила чёрная фигура.

Твари подлетели на расстояние выстрела. Щёлкнул механизм.

«Значит, не только мы видим в темноте», – улыбнулся Сэт. Но просвистевший болт не попал в цель – тварь ушла влево. Уярва положил арбалет у стены и достал свой узкий клинок.

Ещё минута, и каменная крошка начала разлетаться от взмахов крыльев. Воздух засветел сталью клинков, и тут же все услышали голодное рычание цэстов слева.

Самые резвые оторвались от войска и уже пытались пройти по двадцатиметровой тропе к площадке. Их было сорок-пятьдесят. Первые из них сорвались вниз, ломая себе кости. Остальные пробирались осторожней. Не зря «цэста» означает – мёртвая мысль. Мертвецы действительно думали, хоть и заторможенно.

И вот первые забирались на преграду из трупов рыжих тварей, иглы на спинах рвали плоть живых мертвецов, но они никак на это не реагировали.

У́рва отрубил сразу две передние лапы твари, что хотела его схватить, и та, ревя от боли, взмыла ввысь. Первый появившийся над завалом туш мертвец тут же лишился головы. Но воин-стрелок сразу отпрыгнул в сторону и, замерев в боевой стойке, не отрывая глаз от входа на площадку, заорал. Нет, он не испугался мертвецов, которых сейчас можно было рубить по несколько штук, пока те перелезали через преграду, его насторожило другое.

– Эй! У нас большие проблемы! – орал он, пытаясь перекричать поднявшийся ветер и рёв мертвецов.

Крапы один за другим начали подниматься на лапы, трясая своей рыжей шерстью. У́рва атаковал тварей с разрубленными головами, пока те не совсем пришли в себя, но не прошло и десяти секунд, как они набросились на воинов с ещё большей резвостью, чем была до смерти. Тем временем гайфу́лы выпустили в мир ещё четырёх крылатых.

На площадке не осталось свободного места. Четыре воина, прижавшись к скальной стене, сразу отбивались от крапов, цэстов и тех, кто нападал с неба.

Когда ран у воинов стало больше, а крылатая тварь осталась одна, к ней присоединились ещё четыре «птички».

От обжигающей боли в боку чёрная фигура упала, Фёрл тут же занял её место, загораживая девушку от очередного набега, но всю атаку отбить не смог. Крылатая тварь сорвала с его головы шлем, крап впился ему в лицо, а несколько клинков цэстов нашли лазейки в защите.

Сэ́та свалил рыжий зверь, тоже пытаясь вцепиться ему в лицо. Лапа волка сдерживала клацающую морду, а мечом он рубил пытающихся подобраться мертвецов. Но лапам крапа ничего не мешало, и поэтому тот когтями скрёб по кирасе и драл незащищённую плоть. Ближко подойти цэсты не могли, так как крап в ярости расправил свои иглы на загровке. Мертвецы схватили человека за ноги и стали вытягивать его из-под рыжего зверя.

Только худощавое тело У́рвы изгибалось, уклонялось от нападавших, а его тонкое лезвие меча мастерски их рубило. Но и этот воин начинал уставать.

Граф смотрел, как его войско всё тянулось и тянулось к склону. Если бы у мертвецов были эмоции, то он бы сейчас улыбался, наслаждаясь победой. Гайфу́ла оглянулся. Ему показалось, что Вэлеон видит всё, что происходит там, высоко на склоне.

Хозяин мёртвых повернулся к колдуну, но ничего сказать не успел. В нескольких метрах от графа мгновенно потрескалась, а следом зашевелилась земля. Затем словно изнутри её кто-то толкнул, и эта потрескавшаяся корка развалилась по сторонам. Провал тут же заполнился чёрно-жёлтой жижей, и она надулась пузырьём. От смрада у гайфу́л перехватило дыхание, и они упали замертво. Граф обернулся посмотреть, что увидели колдуны. В этот момент пузырь лопнул и словно ударная волна прошла по земле. В один миг всё войско, ожившие крапы и крылатые твари повалились без движения. Но Вэлеон устоял.

Чёрно-жёлтая жижа продолжала выделяться. Но она не расплзлась, а вытягивалась столбом вверх. Когда столб достиг трёхметровой высоты, то сразу лопнул. На его месте, прямо над этим земным гнойником, зависла фигура, закутанная в грязно-непонятного цвета плащ, с черепом без нижней челюсти вместо головы. Зубы верхней челюсти заменяли неровные острые осколки, словно продолжение лицевой кости. Его глазницы заполняла чёрная, блестящая жижа. Верх черепа, будто отшлифованный, блестел при свете появившейся из облаков луны, а

изъяном на нём служили костные швы. От висков и ниже плеч свисали грязно-белые, прямые сосульки волос.

Складки под глазами давали понять, что череп не просто кость, он состоит из плоти, а глазная жижа смотрела на графа пронзительным взглядом.

– Ты кто такой? – голос могильного холода раздался со стороны появившегося.

– Граф Вэлеон – Хозяин мёртвых.

В одно мгновение появившийся оказался рядом с графом, его плащ распахнулся, открывая клубящийся внутри туман. Из-под левой полы вылетело подобие конечности, вытянувшееся длинным клинком и, голова Вэлеона полетела в растекающуюся по земле жижу.

– А я Хебр – Повелитель мёртвых, – разнёсся могильный холод по долине.

Повелитель вернулся на то место, откуда появился, и, повернувшись, глянул на мёртвых колдунов:

– А вы мне особенно нужны... – и жижа его поглотила.

Когда Хебр ушёл, земля начала забирать тела. Спустя немного времени в долине и на склоне хребта, не осталось ни одного воина графа Вэлеона, как и его самого. Только на каменной твёрдой поверхности площадки остались скелеты и снаряжение воинов, камень поглотил лишь плоть.

7

Небо начинало светлеть у горизонта, предутренние тени поползли в сторону хребта. В грудь ворвался холодный воздух, вдох получился болезненный, с хрипом. Сэт перевернулся на бок и зашёлся кашлем. Спустя минуту вспомнил о ночном бое. Мгновенно вскочил с мечом в руке и тут же упал со стоном боли. Боль поглощала всё тело. Раны были повсюду. Но радовало то, что кровь уже почти не сочилась. Борозды от когтей рыжих тварей покрывали руки, плечи и ноги. Сэт пополз к вещам, оставленным у стенки скалы, разгребая черепа и кости. Ранец был засыпан останками рыжего зверя и крылатой твари. Он достал нужный пузырёк и выпил содержимое. Затем открыл плоскую баночку и находящейся в ней мазью стал смазывать раны. Спустя какое-то время боль отступила, прояснив сознание, и только теперь Сэт начал соображать.

«Ничего не понимаю, здесь же были кучи трупов... а сейчас только несколько черепов и костей, да и выглядят они как-то странно... Будто лежат здесь уже несколько столетий...»

Сэт посмотрел влево. Неподалёку ничком лежал У́рва. У него была зелёная кожа, но не такая тёмная, как у орка, которого он недавно встретил. Худощавое, жилистое тело, облачённое в чешуйчатую кольчугу на лямках. Плечи, руки и ноги открытые. Есть напульсники и наколенники. Голень также защищена кольчужными манжетами. Человека поразили ступни воина: они напоминали ласты лягушки со слегка заострёнными пальцами.

«Сколько же мы здесь провалялись?.. Вон у зелёного тоже уже раны затягиваются».

После этой ночи всё доходило с опозданием.

Солнце выползло из-за горизонта и сильно слепило. Это означало, что настоль начал действовать. Сэт сел и тут же увидел, что недавний его попутчик больше не составит ему компанию.

«Жаль, хороший боец был. Обещал показать мне пару обманных приёмов... да и замок теперь где искать?..»

Сэт на карачках прополз мимо зелёного, бросив на него взгляд.

«Дышит».

Подполз к Фёрлу. У того не было лица, не говоря уже о множестве смертельных колотых и просто рваных ран.

За бастаром, свернувшись калачиком лежала тонкая тёмно-синяя фигура, в ночи казавшаяся чёрной.

«Она действительно девчонка или нет? Зато мечами владеет – просто загляденье!» – Сэт нашёл силы улыбнуться уголком губ. Подполз к ней. Та тоже дышала, но так ровно, словно спала.

Да, это девчонка. Хотя голову и лицо скрывала маска-капюшон, принадлежность к женскому полу выдавали очертания тела. Грудь была сильно перетянута, но её объём нельзя было полностью скрыть. Бёдра неширокие, но тонкая талия подчёркивала стройность фигуры, которую ночью Сэт не заметил. Да и не до этого было.

На ней был одет тонкий, почти облегающий тёмно-синий костюм, заметно, что из прочной ткани. Ран на теле почти не видно, за исключением оплавленной ткани на плече, открывающей ожог, и большой рваной раны на боку, из которой сочилась кровь.

Сползав к своим вещам, взял пузырьки. Затем вернулся, надрезал на боку девушки ткань и приступил к обработке раны. Когда закончил бинтовать бок, покрыл мазью и забинтовал обожжённое плечо.

Закончив, положил под голову девушки скатку и перед тем, как отправиться к У́арве, глянул на её закрытые глаза и переносицу, что были видны в щели лицевой маски. Веснушчатая кожа, и длинные ресницы, а ещё из-под капюшона торчала прядь красных волос. Любопытство взяло своё. Расстегнув две застёжки на шее, приподнял голову и стянул капюшон. Прямые длинные волосы ярким пламенем рассыпались по камню.

«Красивая. На японку похожа», – усмехнулся Сэт.

Лицо было бледным, из-за этого веснушки горели яркими точками.

«Много крови потеряла».

Сэт смочил её мягкие губы настоем трав, который научила его делать Сэрышиха, и попробовал подняться. С трудом, но всё же получилось. Качаясь, подошёл к зелёному и перевернул его на спину. У У́арвы была эллипсовидная голова, только макушка более круглая и без волос. Длинные острые уши торчали над головой немного в стороны. Глаза без ресниц, высокие скулы. И ко всему этому уродству широкий рот с тонкими губами. На войне почти не было ран, так, по мелочи.

«Странно... Почему он-то без сознания?»

И в этот момент каким-то образом Сэт вспомнил последние мгновения ночного боя: над ним нависло, клацая челюстью, мощное тело рыжей твари, за ноги тянут цёсты. Одному из мертвецов удалось пробраться и ухватиться за него. Он попытался вцепиться зубами в горло человека, Сэт бросил меч, который в этой свалке уже не помогал, и волчьей лапой схватил того за горло. К вонючей пасти зверя прибавился смрад изо рта мертвеца. В этот момент какая-то ударная волна сотрясла всю землю. Посыпались камни со склона, и нападавшие разом обмякли. Сознание человека отключилось...

Сэт встряхнул головой и направился к вещам. Вытряхнув всё из ранца Фёрла, выбрал, что может пригодиться, и стал чистить свой и трофейный клинки.

Солнце поднялось достаточно высоко. Сэт подошёл к обрыву и посмотрел на небольшую предгорную долину. Почти вся земля была взрылена, хотя вчера её покрывал ровный травяной покров. Где-то посередине, между склоном и лесом, чернел огромный в диаметре круг, но середина его была не тронута.

«Колдуны, – догадался человек и обернулся на лежавших без сознания. – Почему они до сих пор не очнулись?»

Не найдя на это ответ, как и на то, куда девались все, кто на них нападал, Сэт достал из ранца иголку с нитками и, сняв одежду, начал её чинить.

Примерно через час зашевелилась красноволосая. Попытка сесть отдала болью в бок. Она схватилась за него и застонала.

– Рядом с тобой фляжка с настоем. Попей, тебе полегчает, – услышала она спокойный голос. Схватив один из клинков, девчонка умудрилась почти резко сесть, но её лицо исказила гримаса боли.

Только сейчас Сэт обратил внимание на сталь её клинков, она была, как и его стилет, сочно-жёлтого цвета, только покрытая засохшей кровью ночного боя.

Красноволосая посмотрела на лысого, почти полностью обнаженного парня, который зашивал свою одежду, потом на свои забинтованные бок и плечо.

– Ты перевязал? – сощурила и так узковатые глазки девчонка.

Сэт, не отрываясь от своего занятия, кивнул.

– Где все? Что произошло? Почему мы в отключке, а ты нет?..

– Эй-эй-эй! – осадил её лысый парень. – Сначала оклемайся, а потом поговорим.

– Я в порядке! – попыталась встать красноволосая и тут же упала.

– Оно и видно, – усмехнулся Сэт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.